

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Российской академии наук

А.А. Мигранян

КОНКУРЕНТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
СТРАН СНГ В ФОРМАТЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
(на примере стран ЕАЭС)

Москва
2015

Мигранян А.А. Конкурентный потенциал стран СНГ в формате региональной интеграции (на примере стран ЕАЭС). М.: Институт экономики РАН, 2015. – 65 с.

ISBN 978-5-9940-0550-7

Исследуется макроэкономическая модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС в контексте их вовлеченности во взаимную торговлю и усиление интеграционного взаимодействия. Сформулированы методологические подходы к комплексной оценке конкурентного потенциала, обосновано применение авторской агрегированной модели оценки изменения конкурентного потенциала стран интеграционного блока с учетом синергетических эффектов развития взаимной торговли. Рассчитана динамика изменения агрегированного значения конкурентного потенциала стран ЕАЭС и исследован уровень конкурентного потенциала стран интеграционного блока с точки зрения их торговой специализации, комплементарности торговли, уровня развития финансовой конкурентоспособности и состояния валютного рынка, развития факторов производства и конкурентной среды.

Ключевые слова: экономическая интеграция, конкурентный потенциал, взаимная торговля, специализация и кооперация во взаимной торговле, интенсивность торговли, производственные факторы конкурентоспособности, финансово-инвестиционный потенциал конкурентоспособности.

Классификация JEL : В 41, С15, С54, Е27, F14, F17.

Исследование выполнено на основе научно-исследовательского гранта ЕАБР
Макроэкономическая оценка конкурентного потенциала стран евразийского региона.

Migranyan A.A. COMPETITIVE POTENTIAL OF THE CIS COUNTRIES IN REGIONAL INTEGRATION (on the example of the EAEU countries), 2015. – 65 p.

Keywords: economic integration, competitive potential, mutual trade, specialization and cooperation in mutual trade, the intensity of trade, factors of production competitiveness, financial and investment potential of competitiveness.

JEL Classification: В 41, С15, С54, Е27, F14, F17.

ISBN 978-5-9940-0550-7

© Мигранян А.А., 2015
© Институт экономики РАН, 2015
© Валерий В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА I. Методология оценки влияния региональной интеграции в рамках ЕАЭС на конкурентный потенциал стран—участниц евразийского интеграционного проекта....	6
ГЛАВА II. Оценка торгового потенциала стран ЕАЭС.....	13
ГЛАВА III. Оценка финансового потенциала развития конкурентных преимуществ стран ЕАЭС	23
ГЛАВА IV. Конкурентная среда для субъектов взаимной и международной торговли и потенциал роста промышленной конкурентоспособности стран ЕАЭС	34
ГЛАВА V. Показатели состояния факторов производства в контексте торговой интеграции.....	42
Вместо заключения.....	47
Приложения.....	49
Литература.....	63
Об авторе.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Развитие интеграционных связей на евразийском пространстве имеет целью достижение синергетического эффекта, основанного на более комплексном использовании сравнительных преимуществ объединяющихся стран во взаимной и внешней торговле, а также получению макроэкономических эффектов от перекрестного использования труда и капитала. Получение взаимных выгод невозможно без реализации конкурентного потенциала интегрирующихся стран, формирование которого не может осуществляться без создания институциональных условий, благоприятной инвестиционной и предпринимательской среды. В целях оценки успешности реализации конкурентного потенциала была предпринята попытка обосновать модель комплексной макроэкономической оценки влияния разноуровневой торгово-экономической интеграции в рамках ТС/ЕЭП/ЕАЭС на конкурентный потенциал стран-участниц.

На данный момент с учетом скорости интеграционных процессов и сравнительных преимуществ стран–партнеров ТС/ЕЭП/ЕАЭС мы предлагаем использовать в качестве факторов реализации конкурентного потенциала совокупность показателей, условно разделенных на четыре группы и включаемых в предлагаемую модель:

- 1) показатели взаимной торговли;
- 2) показатели финансового и инвестиционного потенциала;
- 3) показатели конкурентной среды;
- 4) показатели состояния факторов производства.

Оценка их значений происходит на основе использования индексного метода, позволяющего оценить связь различных

элементов экономической системы. Затем рассчитанные индексы включаются в модель.

Предложенная модель, основана на предположении, что только системное развитие факторов и условий экономической деятельности способно создать высокий уровень развития конкурентного потенциала интеграционной группировки. Развитие одной из перечисленных составляющих компонент не обеспечит достижения экономической синергии в процессе евразийской интеграции.

Предлагаемая эконометрическая модель исходит из предпосылок теории Хекшера—Олина—Самуэльсона, которая объединяет эффекты торговли/мобильных факторов производства и рынка труда. В идеале совершенная интеграция неизбежно приводит к созданию общего рынка товаров, услуг, труда и капитала, а также создает условия для развития конкурентного потенциала на основе конвергенции условий функционирования, институциональной и конкурентной среды интегрирующихся государств.

Оценив основные параметры предлагаемой модели, можно предложить рекомендации относительно развития перспективных направлений конкурентного потенциала.

Методология оценки влияния региональной интеграции в рамках ЕАЭС на конкурентный потенциал стран–участниц евразийского интеграционного проекта

Формирование методологических подходов к оценке влияния интеграционных процессов на экономическое развитие стран–участниц ЕАЭС является актуальной и востребованной с точки зрения необходимости мониторинга процессов экономического взаимодействия стран в рамках динамично развивающегося евразийского интеграционного процесса с целью анализа эффективности интеграционных механизмов, достижения синергетических эффектов и повышения уровня конкурентоспособности национальных экономических систем.

В этом контексте актуальным становится определение категории «конкурентный потенциал» стран–участниц евразийской экономической интеграции, которая становится самостоятельной теоретической и практической дефиницией. В настоящее время отсутствует общепринятая концепция формирования и оценки конкурентного потенциала, больше распространена дефиниция «конкурентоспособность экономики». Под конкурентоспособностью страны в узкой трактовке понимается способность страны обеспечивать производство конкурентоспособных товаров и услуг в условиях эффективного использования существующих факторов производства (экономического потенциала), задействования существующих и создания новых конкурентных преимуществ, сохранения (повышения) уровня жизни при соблюдении международных экономических стандартов¹. Широкая трактовка конкурентоспособности страны: конкурентоспособность страны – это прежде всего наличие и реализация *конкурентного потенциала* данного экономического сегмента. При этом *конкурентный потенциал* является многоплановым и формируется как многообразные харак-

---

1. Меркушов В.В. Интегральная оценка конкурентоспособности регионов. Источник: – <http://sopssecretary.narod.ru>.

теристики возможности участия страны в конкурентных отношениях, взаимодействуя с другими странами региона. Конкурентоспособность в названном выше смысле слова описывается такими характеристиками, как конкурентные преимущества региона в самых различных сферах и отраслях экономики и социальной сфере, условия существования региона (климат, географическое положение), наличие природных богатств, интеллектуальный уровень развития населения².

С точки зрения региональной интеграции определение конкурентного потенциала позволяет рассматривать конкурентоспособность как реализованные возможности, т.е. результат использования имеющихся в распоряжении страны экономических, финансовых и трудовых ресурсов как потенциальных возможностей создания конкурентных преимуществ. Современное состояние развития Евразийского экономического союза именно создает экономические возможности, т.е. потенциал формирования новых конкурентных преимуществ, используя эффекты синергетического наложения экономического, финансового и трудового потенциала стран—участниц союза, возможности свободной торговли *как инструмента экономического сближения*.

Ускоренная евразийская интеграция в отдельных сегментах экономической жизнедеятельности (прежде всего в сфере единого товарного рынка и свободного безбарьерного торгового пространства, единого рынка услуг) дают основание оценивать данный интеграционный проект как *полноценный интегрированный регион свободной торговли товарами и услугами*, что, несомненно, оказало существенное влияние на состояние конкурентного потенциала всех стран региона.

Учитывая эти обстоятельства, определение категории «конкурентный потенциал» стран—членов интеграционного блока как отдельного целостного экономического региона должно базироваться на следующих характеристиках:

- ✓ состояние и уровень развития экономического потенциала стран—участниц интеграционной группы, т.е. совокупный ресурсный потенциал страны, финансовые,

- инвестиционные возможности, географическое расположение, климатические условия, демографические и прочие ресурсы;
- ✓ наличие и состояние инструментов и процессов (институтов, механизмов, стратегий, систем эффективного управления и администрирования) по преобразованию экономического потенциала в конкурентный потенциал, в конкурентоспособный продукт на внутреннем и внешнем рынках;
  - ✓ наличие и уровень развития систем преобразования (переработки) первичных ресурсов в готовую продукцию (услуги) с большой долей добавленной стоимости (т.е. с высокой долей национального содержания в готовой продукции). Сюда можно отнести научно-технические, технологические, инновационные и другие факторы производства, трудовые ресурсы и их востребованность (квалифицированность), системы управления и стратегического планирования, инновационность и степень модернизации основных средств производства;
  - ✓ степень развития конкурентной и предпринимательской среды, инфраструктуры и параметров государственного макроэкономического регулирования.

При этом имеется в виду не просто наличие перечисленных параметров, а степень успешности их применения, результативность их использования (как вариант в форме готовой конкурентоспособной продукции). В контексте рассмотрения результативности использования экономического потенциала страны в формате интеграционной группы, создавшей единый товарный рынок, можно рассматривать *реализацию конкурентного потенциала через торговый обмен. То есть получение экономических эффектов от использования экономических ресурсов, производственных факторов и составных конкурентной среды страны как субъекта интегрированного региона. В качестве критерия оценки экономических эффектов использования конкурентного потенциала необходимо рассматривать показатели взаимной торговли. Ибо именно показатели торговли стран в рамках интеграционной группы определяют потенциал конкурентоспособности страны и оказывают наибольш-*

шее влияние на уровень и динамику развития конкурентного потенциала отдельной страны в этой группе.

Таким образом, *конкурентный потенциал* в формате интеграционной группы можно определить как такое сочетание совокупности финансово-экономических и трудовых ресурсов с достаточно эффективными инструментами их преобразования в конкурентоспособный продукт на внешнем (региональном) рынке в условиях конкурентной среды, которое позволяет обеспечить устойчивый экономический рост и качество жизни населения. А понятие конкурентоспособность отдельной страны — это эффективная реализация конкурентного потенциала страны посредством производства и продвижения конкурентоспособной продукции на внешних рынках. При этом экономическая интеграция группы стран создает максимально комфортные условия для достижения конкурентоспособности страны через свободную торговлю на едином интегрированном товарном рынке.

Исследование конкурентного потенциала стран—участниц ЕАЭС и оценка влияния интеграционных процессов в рамках данного субъекта регионального товарного рынка и является целью данной работы. Это придает исследованию большую методологическую и практическую значимость, тем более что в практике развития ЕАЭС данное исследование является относительно новым и его научное осмысление осуществляется в условиях продолжающихся сложнейших интеграционных процессов, реформирования экономических отношений и архитектуры мирового рынка.

В данном исследовании использованы следующие методологические подходы:

- ✓ комплексная оценка конкурентного потенциала стран—участниц ЕАЭС;
- ✓ качественный и количественный анализ состояния конкурентного потенциала и его динамика в процессе становления евразийского интеграционного процесса;
- ✓ индексные методы оценки параметров конкурентного потенциала;
- ✓ методы математического моделирования прогнозирования развития конкурентного потенциала стран ЕАЭС под влиянием евразийского интеграционного процесса.

В процессе исследования были применены общенаучные методы исследования в рамках системного подхода: историко-генетического, структурно-функционального, субъектно-объектного, логического, компаративного, теоретического и математического моделирования, использования приемов статистического, кластерного, факторного и детерминированного анализа и таблиц правил, графического моделирования. Основным постулатом исследования послужило положение универсальности применения системы показателей, характеризующих макроэкономические и социально-экономические эффекты влияния региональной интеграции на уровень развития конкурентного потенциала, методов оценки этих влияний и эффектов, интеграции и гарантированности синергии при наличии разноуровневой интеграции, основанной на соблюдении национальных интересов стран интеграционной группировки.

В ходе исследования были применены несколько групп показателей, характеризующих различные аспекты состояния и динамики изменения конкурентного потенциала стран-учредителей и стран—участников ЕАЭС под влиянием интеграционных процессов:

- 1) *показатели взаимной торговли, характеризующие количественные и качественные параметры торговых потоков между странами интеграционной группы, их влияние на экономическое развитие и состояние промышленного сектора стран ЕАЭС;*
- 2) *система показателей финансового и инвестиционного потенциала стран ЕАЭС, которые являются основой оценки потенциала производственного и экономического развития стран ЕАЭС;*
- 3) *конкурентная среда для субъектов взаимной и международной торговли и потенциал роста промышленной конкурентоспособности стран ЕАЭС.*

Показатели открытости внутреннего рынка ЕАЭС и стран его образующих, с одной стороны, являются факторами свободы конкуренции на рынке (что должно способствовать росту качества и конкурентоспособности отечественных производителей при условии достаточного уровня сопротивляемости и запаса прочности национальных производителей), а с другой стороны, эти показатели свидетельствуют об уровне собственного производственного, техни-

ческого и финансового потенциала национальных производителей конкурировать на собственном рынке с другими поставщиками;

4) *показатели состояния факторов производства.*

В эту группу показателей включены параметры цен на производимую и импортную продукции, показатели производительности труда и заработной платы, показатели технологичности промышленного сектора страны.

Применительно к задачам настоящего исследования целесообразно использовать агрегированную модель оценки макроэкономических параметров конкурентного потенциала стран. Агрегированный показатель конкурентного потенциала страны будет рассчитываться по формуле:

$$F = \sum_{i=1}^n a_i \times X_i,$$

где a_i — веса частных показателей (индексов) состояния конкурентного потенциала; X_i — частные показатели (индексы) состояния конкурентного потенциала.

Построение агрегированной модели оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС основана на линейной модели суммы частных индикаторов (индексов), которые в своей совокупности обеспечивают полноту объекта исследования, т.к. содержат комплексные характеристики всех сторон конкурентного потенциала страны в условиях торговой и экономической интеграции. Более того, совокупность индексов, включенных в модель, характеризуется достоверностью, однонаправленностью оценок, непротиворечивостью показателей и их монотонностью.

Для расчета весов частных показателей можно воспользоваться одним из методов дисперсионного анализа — методом парных предпочтений, который определяется посредством составления матрицы ранжирования частных показателей либо на основе определения минимального отклонения текущих значений частных показателей от средней величины двух попарно сравниваемых показателей, либо на основании экспертной оценки этих пар.

Метод парных предпочтений на основании отклонения от средней величины базируется на положении подсчета количества положительных и отрицательных отклонений значения частного показателя от среднего значения пары сравниваемых показателей.

Расчет весов можно упростить, применив математический способ расчета весовых коэффициентов. Для этого необходимо рассчитать параметр, обратный удельному весу суммы корректировок по каждому аналогу в общей сумме корректировок аналогов (чем больше удельный вес, тем меньше весовой коэффициент, и наоборот). Производить расчет предлагается по следующей формуле:

$$K = \frac{1/(|S_{1...n}| + 1)}{1/(|S_1| + 1) + 1/(|S_2| + 1) + \dots + 1/(|S_n| + 1)},$$

где K — искомый весовой коэффициент; n — номер аналога; $S_{1...n}$ — сумма корректировок аналога, для которого производится расчет; S_1 — сумма корректировок 1-го аналога; S_2 — сумма корректировок 2-го аналога; S_n — сумма корректировок n -го аналога.

Очевидно, что зависимость веса от суммы корректировок не линейная, иначе распределение весов было бы гораздо проще по прямой пропорции.

Таким образом, применение предложенной методики расчета агрегированного индикатора оценки конкурентного потенциала стран интеграционного блока может позволить рассчитать степень влияния интеграционного взаимодействия на уровень и темпы развития конкурентных преимуществ стран с учетом их торгового взаимодействия.

Оценка торгового потенциала стран ЕАЭС

Показатели взаимной торговли, характеризующие количественные и качественные параметры торговых потоков между странами интеграционной группы, их влияние на экономическое развитие и состояние промышленного сектора стран ЕАЭС.

Объемы и структура (географическая и товарная) взаимной торговли позволяют оценить общее состояние по исследуемому параметру, формировать общую картину, что существенно облегчает процесс аналитических оценок частных и производных показателей, обеспечивая системность анализа.

Оценка товарной и географической структуры взаимной торговли стран ЕАЭС будет строиться для стран ядра ЕЭП (ТС) на основе анализа статистических данных за период с 2011 по 2014 г. (в ряде случаев 2013 г.), а для Армении и Киргизии как новых членов ЕАЭС на основе статистических данных за более длительный период с целью продемонстрировать сопряженность их внешней торговли интересам стран ТС.

Итак, в табл.1 представлено распределение объема экспорта во взаимной торговле по государствам—членам ТС, результаты которого свидетельствуют о том, что только Белоруссии удалось увеличить долю экспорта во взаимной торговле стран ТС с одновременным сокращением долей Казахстана и России по аналогичному показателю.

Таблица 1. Распределение объема взаимной торговли по государствам—членам ТС, по экспорту (% к итогу по ТС и ЕЭП)

Страна	2011	2012	2013	2014
Беларусь	23	24,9	27,6	28,2
Казахстан	11,8	10,0	9,1	9,1
Россия	65,2	65,1	63,3	62,7

Источник: база данных Евразийской экономической комиссии.

Внутри Таможенного союза сохраняются диспропорции в распределении экспортных потоков. Экспорт из Республики Беларусь и Республики Казахстан в основном ориентирован на Россию, а внешнеторговое взаимодействие Республики Казахстан и Респу-

блики Беларусь слабо развито, при этом экспорт из Казахстана в Беларусь последовательно сокращается (табл. 2).

Таблица 2. Доля экспорта государств—членов ТС во взаимной торговле, %

Направление экспорта	2012	2013	2014
РБ—РК	4,7	4,9	5,4
РБ—РФ	95,3	95,1	94,6
РК—РБ	1,3	1,0	0,6
РК—РФ	98,7	99,0	99,4
РФ—РБ	61,7	56,4	61,9
РФ—РК	38,3	43,6	38,1

Источник: база данных Евразийской экономической комиссии

Анализ взаимной торговли подтверждает влияние гравитационной модели на динамику взаимной торговли между странами ЕАЭС. Действительно, в значительной степени все страны ЕАЭС ориентированы на Россию, при этом Казахстан остается страной в наименьшей степени интегрированной во внутрисоюзные экономические связи как экспортер готовой продукции и является одним из основных импортеров продукции из Киргизии. В совокупном общемировом экспорте ориентация Армении на рынок ЕАЭС составляет 24,97, Беларуси — 47,64, Казахстана — 1,67, Киргизии — 39,5, России — 6,98%. Территориальная удаленность между отдельными странами ЕАЭС (например, Армения и Киргизия) не позволяет в полной мере осуществлять эффективное внешнеторговое взаимодействие, что заставляет ориентироваться в налаживании партнерских отношений на развитие технологической кооперации, не требующей физического взаимодействия, например через механизм международного аутсорсинга.

Рассмотрим более подробно товарную структуру взаимной торговли государств—членов ТС и ЕЭП. Для более полной оценки текущей ситуации в товарообмене и потенциала товарообмена в ЕАЭС проанализируем товарообмен по парам стран.

В табл. 3 представлены показатели среднегодового темпа роста внешней торговли по основным разделам МСТК по парам стран в периоде с 1995 по 2013 г.

Таблица 3. Среднегодовой темп роста внешней торговли в отраслевом разрезе стран ЕАЭС, %

Экспорт–импорт	Пищевые продукты	Напитки и табак	Сырье непродовольственное, кроме топлива	Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы	Промышленные товары	Продукция химической промышленности	Машинное и транспортное оборудование
Армения–Белоруссия	1,17	1,21	0,96	0	0,99	1,13	0,86
Белоруссия–Армения	1,18	1,22	1,32	1,42	1,18	1,05	1,22
Армения–Казахстан	1,29	1,43	0,91	0	1,04	1,05	0,95
Казахстан–Армения	1,06	0	0	0,83	1,02	0	0,88
Армения–Киргизия	0	1,16	0	0	1,34	1,85	1,34
Киргизия–Армения	0	0	0	0	0,98	0	0
Армения–Россия	1,42	1,11	0,93	0	0,99	1,04	0,97
Россия–Армения	1,16	1,18	1,19	1,19	1,09	1,12	1,09
Белоруссия–Казахстан	1,2	1,1	1,06	1,36	1,13	1,13	1,12
Казахстан–Белоруссия	0,94	0	1,19	1,07	1,02	0,99	1,03
Белоруссия–Киргизия	1,23	1,01	1,08	0	1,17	1,08	1,17
Киргизия–Белоруссия	1,06	0,88	0,99	1,13	1,16	1,14	1,2
Белоруссия–Россия	1,15	1,02	1,03	1,08	1,07	1,07	1,08
Россия–Белоруссия	1,4	1,05	0,85	0,6	1,17	1,18	1,26
Казахстан–Киргизия	1,23	1,2	1,14	1,06	1,14	1,18	1,11
Киргизия–Казахстан	1,19	1,08	1,0	1,08	1,12	1,02	1,09
Казахстан–Россия	1,01	1,04	1,1	1,01	1,04	1,01	1,07
Россия–Казахстан	1,11	1,15	1,06	1,12	1,13	1,11	1,13
Киргизия–Россия	0,99	0,98	1,09	1,36	1,06	1,05	1,01
Россия–Киргизия	1,11	1,31	1,14	1,27	1,1	1,12	1,08

Источник: рассчитано автором на основе базы данных национальных статистических органов.

Если проанализировать отдельно результаты внешней торговли в рамках ТС по разделам и группам ТН ВЭД ТС (ЕАЭС) (Приложение 1), то можно прийти к выводу, что в период с 2011 по 2014 г. в товарной структуре государств–членов ТС и ЕЭП наибольший удельный вес занимают минеральные продукты, хотя их доля в товарообмене сокращается (прежде всего для России и Казахстана, а для Белоруссии увеличилась почти в три раза). При этом увеличивается доля машин и оборудования в товарообмене между государствами–членами ТС. Более подробно специализацию стран ЕАЭС можно рассмотреть, проанализировав динамику индекса торговой специализации.

Индекс *торговой специализации* рассчитывается по формуле

$$TSI_{ji} = \frac{X_j^i - M_j^i}{X_j^i + M_j^i},$$

где TSI_{ji} = индекс торговой специализации экономики j для товаров i в определенный период времени; i – продукт или продуктовая группа; j – экономика (страны или группы стран); X_j^i – экспорт экономики j товаров i ; M_j^i – импорт экономики j товаров i .

Он измеряет степень специализации страны в производстве/потреблении через внешнюю торговлю и, соответственно, степень конкурентоспособности страны по производству готовой продукции в отраслевом разрезе.

Можно провести оценку конкурентной среды на внутреннем рынке стран ЕАЭС по парам стран, основываясь на значении индекса торговой специализации.

1. Армения–Белоруссия: низкая степень конкурентной среды в силу разной специализации стран.

2. Армения–Казахстан: конкуренция в производстве шкур и кожи, отходов черных металлов, скрапа, переплавленных слитков, чугуна, стали, медных руд и концентратов, губчатого железа, пудры и гранул, некоторых цветных металлов для металлургии.

3. Армения–Киргизия: конкуренция в производстве шкур и кожи, меха и сырья, отходов черных металлов, скрапа, переплавленных слитков, чугуна, стали, отходов и лома базовых и цветных металлов, некоторых цветных металлов для металлургии.

4. Армения–Россия: конкуренция в производстве каучука, отходов черных металлов, скрапа, переплавленных слитков, чугуна, стали.

5. Белоруссия–Казахстан: относительно высокая конкуренция в производстве слитков в первичных формах из железа и стали.

6. Белоруссия–Киргизия: низкая степень конкурентной среды в силу разной специализации стран.

7. Белоруссия–Россия: возможность роста конкуренции в отрасли по производству дров и древесного угля, конкуренция в производстве необработанных лесоматериалов, шпал из древесины, древесины, обработанной различными способами, нефтяных масел

и битуминозных материалов с содержанием масла свыше 70%, удобрений, не входящих в группу 272 по МСТКЗ, первичных слитков из железа и стали, их полуфабрикатов.

8. Казахстан–Киргизия: шкуры и кожа (кроме меха), хлопок, шерсть и материалы из других волос животных, отходы черных металлов, скрап; переплавленные слитки из чугуна, стали, отходы и лом базовых цветных металлов, сырье животного происхождения, радиоактивные материалы и связанные с ними материалы, кожа, серебро, платина и другие металлы платиновой группы (очень высокая конкуренция), другие цветные металлы для металлургии (очень высокая конкуренция), золото немонетарное (за исключением золотых руд и концентратов).

9. Казахстан–Россия: пшеница, включая полбу, пшенично-ржаные, измельченные культуры, кукурузная мука, пшеничная и пшенично-ржаная, масличные семена и плоды (включая муку), сырые удобрения (исключая раздел 56 по МСТКЗ), сера и необожженный железный колчедан, отходы черных металлов, скрап; переплавленные слитки чугуна и стали, уголь, торф и лигниты, сжиженный пропан и бутан, неорганические химические элементы, оксиды и соли галогенов, другие неорганические химикаты, чугун, прокат стальной, медь, алюминий, свинец, цинк, другие цветные металлы для металлургии.

10. Киргизия–Россия: отходы черных металлов, скрап; переплавленные слитки, чугун, сталь, поставка электроэнергии, другие цветные металлы для металлургии.

Высоко конкурентными товарами (где одновременно соперничают три и более стран) на внутреннем рынке ЕАЭС являются шкуры и кожа (кроме меха), мех и сырье (исключая группу 211 по МСТКЗ), отходы черных металлов, скрап; переплавленные слитки из чугуна и стали, отходы и лом базовых цветных металлов, руды и концентраты драгоценных металлов, их отходы и лом, сжиженный пропан и бутан, чугун и зеркальный порошок, губчатое железо, пудра и гранулы, первичные слитки из железа и стали, полуфабрикаты, медь, другие цветные металлы для металлургии. Таким образом, жесткая конкуренция ощущается в сырьевых отраслях экономики, что по сути исключает обмен этими товарами или кооперацию в этих отраслях.

При этом существует порядка 80 товаров, составляющих чистую специализацию государств—членов ЕАЭС, которые могут стать основой товарообмена готовой продукцией на рынке ЕАЭС, исключив из структуры товарооборота некоторые европейские и китайские товары, что исключительно важно в условиях внедрения политики импортозамещения в России. Так, Белоруссия может стать постоянным поставщиком продукции с высокой добавленной стоимостью странам—членам ЕАЭС, Киргизия — основным поставщиком плодоовощной продукции, меха и ткани, Казахстан — железной руды и концентратов, Россия — зерновых, а Армения — изделий из кожи и алкоголя. Кроме того, Белоруссия является страной с самой низкой степенью конкуренции с другими государствами—членами ЕАЭС и производством продукции с более высокой добавленной стоимостью, что дает дополнительные возможности не только для поставок готовых изделий на рынок ЕАЭС, но и для производственной кооперации по широкому спектру направлений.

Индекс корреляции измеряет степень конкуренции между странами—партнерами по интеграционной группе. Фактически данный показатель является индикатором сопряженности экономик стран-партнеров, характеризует одновременно и уровень специализации, и уровень взаимозависимости экономики, т.е. дает возможность видеть насколько производители стран-партнеров разведены от лобовой конкуренции, и при этом насколько эти субъекты зависят друг от друга. Его положительное значение свидетельствует о том, что страны будут конкурировать друг с другом, а отрицательное значение — страны не производят аналогичной продукции и могут более интенсивно торговать друг с другом. Это позволяет оценить характер влияния экономической интеграции: выявит ли интеграционное сближение, свобода торговли смену характера и товарной структуры национального производства.

$$TCI_{jk} = \frac{\sum_{i=1}^n (TSI_{ji} - \overline{TSI_{ji}})(TSI_{ki} - \overline{TSI_{ki}})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (TSI_{ji} - \overline{TSI_{ji}})^2 (TSI_{ki} - \overline{TSI_{ki}})^2}},$$

где TCI_{jk} — индекс корреляции экономики j и экономики k в определенный период; TSI_{ji} — индекс торговой специализации для эко-

номики j и товаров i ; TSI_{ki} — индекс торговой специализации для экономики k и товаров i .

Значение индекса корреляции, рассчитанное ЮНКТАД (Приложение 2), свидетельствует о том, что уровень конкуренции между странами ЕАЭС планомерно снижается. Наиболее конкурентными являются отношения между следующими странами: Казахстан—Армения; Киргизия—Армения; Россия—Армения; Казахстан—Киргизия; Казахстан—Россия; Киргизия—Россия. Эти данные подтверждают ранее сделанные выводы на основе анализа индекса торговой специализации. Таким образом, можно сделать вывод, что новые страны—члены ЕАЭС (Армения и Киргизия) вероятнее всего должны более интенсивно торговать с Белоруссией, специализация которой является уникальной для развития внутреннего рынка ЕАЭС. Рассматривая изменения конкурентных отношений в рамках ТС (Белоруссия, Казахстан, Россия), следует отметить, что более интенсивное включение Белоруссии в интеграционные отношения как раз связано с низким конкурентным потенциалом Белоруссии в торговых отношениях с другими государствами—членами ТС. С момента начала действия Таможенного союза индекс корреляции Белоруссии с Казахстаном и Россией практически не менялся, принимая минимальные отрицательные значения. Индекс корреляции России и Казахстана в 2012 г. по сравнению с 2010 г. немного уменьшился, что свидетельствует о росте напряженности в торговых отношениях на внутреннем рынке ЕАЭС.

Индекс комплементарности торговли характеризует степень взаимодополняемости экономик интегрирующихся стран. Этот показатель является барометром снижения интенсивности конкуренции между партнерами по интеграционной группе, т.к. дает возможность оценить, насколько товарная и отраслевая дифференциация национальных производителей позволяет организовать дополняющие друг друга технологические и производственные связи. Чем больше значение этого индекса, тем больше страны могут реализовать свои выгоды в торговле при подписании преференциального соглашения о торговле за счет взаимной компенсации потребностей на основе торговой специализации. Однако высокое значение этого индекса не означает получение больших выгод, если страны географически удалены друг от друга или экспортно-им-

портные связи между ними сопряжены с высокими транспортными и иными трансакционными издержками. С точки зрения интеграционного влияния этот показатель характеризует резерв оптимизации народнохозяйственного комплекса каждой страны-участницы интеграционной группы и возможности повышения его эффективности.

$$Se_{j,m_k} = 1 - \frac{\sum_i |E_{ij} - M_{ik}|}{2},$$

здесь j – экспортер; k – импортер; i – товары до 3 цифр в 3-й версии Международной торговой классификации; E_{ij} – доля товаров i в общем экспорте страны j на мировой рынок; M_{ik} – доля товаров i в общем импорте страны k с мирового рынка.

Значение индекса комплементарности, рассчитанное ЮНКТАД (Приложение 3), свидетельствует о наличии наименее конкурентных связей в парах стран Беларусь–Армения; Беларусь–Казахстан; Беларусь–Киргизия; Беларусь–Россия. Исходя из значений индекса комплементарности, можно сделать вывод, что ослабление внешнеторговых барьеров будет способствовать взаимному получению выгод в парах Беларусь–Россия и Беларусь–Киргизия, однако в паре Беларусь–Киргизия возможности торговли ограничены в силу их географической удаленности друг от друга. Также потенциал получения взаимной выгоды будет сохраняться в парах Беларусь–Армения, Беларусь–Казахстан.

Индекс схожести торговли свидетельствует о наличии разницы в структуре торговли стран-партнеров. Чем ближе значение индекса к 1, тем больше различий в структуре торговли.

$$S_{jk} = \frac{\sum_i |h_{ij} - h_{ik}|}{2},$$

где h_{ij} – доля продукта i в общем экспорте/импорте страны или группы стран j ; h_{ik} – доля продукта i в общем экспорте/импорте страны или группы стран k .

Рассмотрим индексы схожести структуры экспорта и импорта стран ЕАЭС (Приложение 4). Различия в структуре экспорта и импорта относительно невелики между странами-партнерами,

что означает усиление конкуренции, с одной стороны, в борьбе за внутренний рынок ЕАЭС, а с другой стороны, возможность кооперации на основе разделения труда с учетом специализации каждой из стран. Негативным моментом остается преобладание сырьевой (Россия и Казахстан) или аграрной (Армения и Киргизия) специализации стран–партнеров ЕАЭС, за исключением Белоруссии, что будет затруднять процесс производственного кооперирования.

По имеющимся на сегодня данным, в соответствии с ШЭК, снижается доля промежуточной продукции во взаимной торговле государств–членов ТС и ЕЭП. В 2014 г. товары промежуточного назначения составляли 62,7%, что на 11,6% меньше, чем в 2012 г. Наиболее перспективными с точки зрения производственной кооперации, исходя из анализа обмена промежуточной продукцией на основе сопоставления кодов ГС 2002 и ШЭК, можно назвать несколько ключевых отраслей, где необходимо поощрять кооперацию стран–партнеров и где она уже происходит.

1. Транспортное машиностроение: Армения способна поставлять свинцовые аккумуляторы, запчасти для воздушных судов, Казахстан способен поставлять пневматические резиновые шины для автобусов и грузовых автомобилей, морские силовые двигатели и их части, турбо–пропеллеры, оси, колеса и их детали, части моторов, Киргизия является активным поставщиком частей моторов, трейлеров и других средств передвижения, радиаторов для моторов, сидений для тракторов, автобусов и трейлеров, шасси для автомобилей, дизельных двигателей.

2. Электронное оборудование: Армения и Казахстан как поставщик компонентов для электрического оборудования, мобильных телефонов и стационарных телефонов, Казахстан поставляет запчасти для принтеров, компьютеров и т.д., электронные интегральные схемы, оборудование для сигнализации, Киргизия способна поставлять лампы накаливания и флуоресцентные лампы, электрические розетки и т.д., разного рода клапаны, краны, вентили, сокращающие давление.

3. Тяжелое машиностроение: Казахстан способен предоставлять части и компоненты для бурильных или проходческих машин, разного рода подшипники, ролики, валы и т.д.

4. Сельскохозяйственное машиностроение: Казахстан, Белоруссия и Киргизия могут поставлять части сельскохозяйственных машин для разных целей.

5. Металлообработка: Казахстан может поставлять части для конвейеров.

Оценка финансового потенциала развития конкурентных преимуществ стран ЕАЭС

Система показателей финансового и инвестиционного потенциала стран ЕАЭС является основным ресурсом формирования производственного и экономического развития стран ЕАЭС, т. к. именно наличие финансовых средств и доступность инвестиций в современном глобальном мире определяют возможности технологической модернизации и развития конкурентоспособности реального сектора экономики.

В качестве основных показателей финансово-инвестиционного потенциала конкурентоспособности стран ЕАЭС следует рассматривать сальдо счета текущих операций, входящие и исходящие прямые инвестиции, денежные переводы физических лиц, международные инвестиционные позиции стран.

Выбор данных показателей обусловлен следующими характеристиками:

✓ *счета текущих операций* позволяют оценить уровень финансовой устойчивости (состоятельности) страны с учетом торговых потоков и движения капитала, что характеризует потенциал источников финансовых средств, необходимых для проведения текущих операций и покрытия импорта валютными средствами, поступающими в страну.

Показатели состояния платежного баланса стран—участниц ЕАЭС свидетельствуют о несопоставимости масштабов и характера финансовой устойчивости и инвестиционно-финансового потенциала. Только одна из стран союза на протяжении длительного срока сохраняла положительное значение платежного сальдо — Россия, но у нее значение данного параметра существенно сократилось в последние годы (рис. 1). Соответственно, можно констатировать крайне низкий уровень финансовой эффективности экономики всех стран ЕАЭС.

В Армении темп накопления отрицательного платежного сальдо рос от 1 до 12 процентных пунктов ежегодно и в 2013 г.

составил \$ –1099 млн, в Белоруссии рост отрицательного сальдо в 3,96 раза и суммарно \$ – 7276 млн, в Казахстане (периодически наблюдалось положительное значение) отрицательное значение выросло на 11 процентных пунктов и составило \$ 118 млн, в Киргизии соответственно 100 п.п. и \$ 1684 млн, в России наблюдается сокращение положительного сальдо платежного баланса почти в 2 раза, что составляет \$ 32761 млн (в 2012 – \$ 71282 млн).

Рис. 1. Сальдо платежного баланса стран ЕАЭС

Источник: составлено на базе данных национальных статистических органов.

Страны ядра демонстрируют устойчивый тренд циклических колебаний состояния платежного баланса, что является следствием существенной зависимости стран ЕАЭС от стабильности и размеров поступления экспортной выручки. Об этом свидетельствует совпадение понижательных трендов и спадов с сокращением спроса на мировых рынках, колебаниями цен на сырьевой экспорт. Ухудшение одного из значимых параметров финансового потенциала всех стран ЕАЭС свидетельствует о недостаточном уровне внутреннего финансового потенциала. С точки зрения формирования и развития конкурентного потенциала большую информативность дают показатели прямых инвестиций;

✓ величина входящих и исходящих прямых инвестиций показывает рост (сокращение) потенциала конкурентоспособно-

сти страны (чем больше входящих инвестиций, тем выше уровень их рентабельности и окупаемости, что дает основание утверждать о наличии высокого потенциала роста экономики страны). Также опережающее значение входящих прямых инвестиций свидетельствует о привлекательности инвестиционного климата, т.е. наличие благоприятной предпринимательской среды, растущей конкуренции на внутреннем рынке.

Наибольший объем прямых иностранных инвестиций поступил в Россию и Казахстан, что обусловлено инвестиционной привлекательностью ресурсодобывающих отраслей, образующих экспортный потенциал лидеров ЕАЭС. При этом сохраняется циклический характер инвестиционных поступлений (рис. 2).

Рис. 2. Объем входящих прямых инвестиций, \$ млн

Источник: составлено на базе данных ЮНКТАД.

С точки зрения развития конкурентного потенциала структура и объемы инвестиционных потоков не соответствуют интересам экономики стран региона, т.к. при наличии дефицита инвестиционных средств в производственном и сельскохозяйственном секторах продолжается наращивание оттока капиталов, в том числе и рост исходящих инвестиций (рис. 3). Глубина циклических колебаний меньше, меньше и амплитуда колебаний, но больше их частота.

При этом у основного инвестиционного агента стран СНГ – России объем исходящих прямых инвестиций больше, чем входящих. В других странах–партнерах по ЕАЭС сохраняется относительный положительный баланс между входящими и исходящими инвестициями.

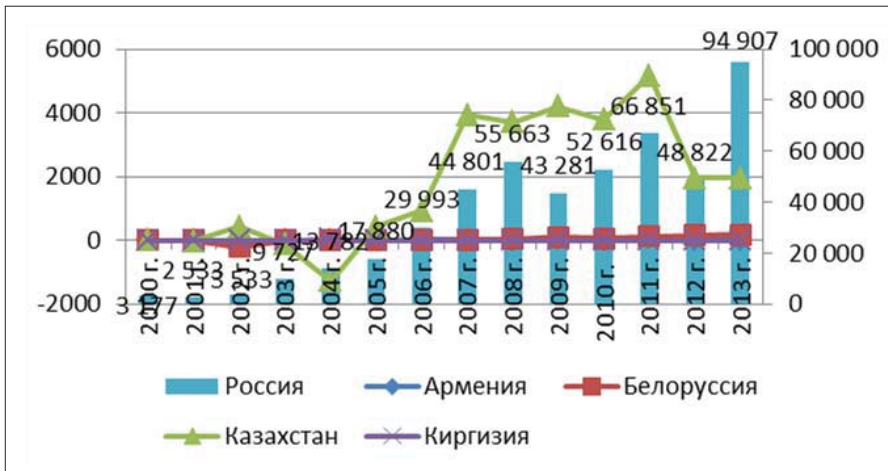

Рис. 3. Объем исходящих прямых инвестиций, \$ млн

Источник: составлено на базе данных ЮНКТАД.

Для характеристики указанных параметров входящих и исходящих прямых инвестиций большую информативность предоставляет показатель индекса соотношения входящих и исходящих прямых инвестиций, нежели их абсолютные значения³.

$$J_{FDI} = \frac{\sum I_i}{\sum I_o},$$

где $\sum I_i$ – входящие прямые инвестиции; $\sum I_o$ – исходящие прямые инвестиции; J_{FDI} – коэффициент соотношения входящих и исходящих ПИ.

Его значение должно быть $J_{FDI} \geq 1$, что свидетельствует о положительном притоке инвестиций, при значении $J_{FDI} \leq 1$ финансово-инвестиционный потенциал страны направлен на снижение конкурентоспособности национальной экономики.

3. Рассчитано автором.

Из всех стран–участников ЕАЭС только Россия является инвестиционным донором, с 2009 г. размер исходящих инвестиций сохраняется устойчиво высоким, опережающим объемы входящих прямых инвестиций в диапазоне 12–13 % (рис. 4).

Рис. 4. Коэффициент соотношения входящих и исходящих инвестиций стран ЕАЭС

Источник: составлено на базе данных ЮНКТАД.

Это свидетельствует о наличии финансово-инвестиционного потенциала наращивания конкурентных преимуществ. Однако данные ресурсы уходят из национальной экономики из-за непривлекательности и высоких рисков. Лидером инвестиционных поступлений были Казахстан и Беларусь, однако объем прямых иностранных инвестиций в Беларусь существенно снизился после кризиса 2010–2011 гг., т.к. экономика не сумела преодолеть кризисные спады и негативные тренды в республике. Казахстан же остается привлекательным для иностранных инвесторов за счет того, что минеральносырьевые отрасли сохраняют свою привлекательность, в республике развиваются транспортно-логистические проекты с участием Китая как основного инвестора, наличие государственных программ индустриализации и инфраструктурного развития, также способствуют росту инвестиционных вливаний;

✓ *показатель денежных переводов физических лиц* (в абсолютном значении, в % к ВВП и в % к экспорту) является инди-

катором интегрированности трудовых ресурсов страны в мировую (региональную) экономику либо интегрированности в потребительские рынки других стран. Данный показатель является интегрированной характеристикой конкурентоспособности трудовых ресурсов страны, привлекательности рынка труда (привлекательности с точки зрения уровня оплаты труда) и конкурентоспособности национальной экономики. Чем выше ее доля по отношению к ВВП, тем больше зависимость от принимающей страны и ниже конкурентоспособность собственной экономической системы, и наоборот. Чем выше ее доля по отношению к экспорту, тем большее значение приобретает экспорт трудовых ресурсов как источник финансовой стабильности национальной экономики, следовательно, тем более значим интеграционный союз как способ увеличения экспорта трудовых ресурсов в условиях свободы обращения на рынке труда.

Страны интеграционного объединения находятся в тесной связи между собой в сфере трудовой интеграции, четко прослеживается связь «донор-реципиент» в вопросах миграционного перемещения и создания мощных финансовых потоков, определяющих благополучие финансового сектора, как минимум, двух стран (Приложения 11, 12): Армении и Киргизии. Перечисление денежных доходов от мигрантов составляет от 10 до 22% ВВП Армении и от 26 до 34% ВВП Киргизии и достигает 164 и 129% от уровня экспорта этих стран соответственно. Т.е. доходы от мигрантов превышают объемы валютной выручки этих стран от экспорта. Таким образом, в ЕАЭС сложилась уникальная интеграционная связка, основанная на экспорте рабочей силы как основного поставщика инвестиционных средств в данные страны. Страны ядра ЕАЭС, наоборот, остаются устойчивыми потребителями трудовых ресурсов из стран-партнеров. Эта связка может быть уязвима, если не предпринять меры, направленные на регулирование рынка труда и перемещения финансовых потоков (табл. 4).

В целом влияние указанных источников инвестиционных средств не оказывают существенного положительного эффекта на развитие конкурентного потенциала. Этот вывод подтверждает значение индикатора финансово-инвестиционной конкурентоспособности стран;

Таблица 4. Показатели денежных переводов мигрантов

Страна	2010	2011	2012	2013
Уровень входящих денежных переводов по отношению к ВВП				
Армения	0,107	0,197	0,213	0,227
Белоруссия	0,010	0,015	0,017	0,017
Казахстан	0,002	0,001	0,001	0,001
Киргизия	0,264	0,276	0,314	0,340
Россия	0,003	0,003	0,003	0,003
Уровень входящих денежных переводов к экспорту				
Армения	0,980	1,515	1,487	1,646
Белоруссия	0,023	0,022	0,023	0,033
Казахстан	0,004	0,002	0,002	0,003
Киргизия	0,721	0,864	1,072	1,279
Россия	0,013	0,012	0,011	0,013

Источник: составлено на базе данных ЮНКТАД.

✓ индикатор финансово-инвестиционной конкурентоспособности страны является обобщающим показателем всех выше перечисленных параметров. Логика расчета данного показателя основана на том положении, что объем чистых финансовых инвестиций не может стремиться к абсолюту ($\neq 1$), т.к. экономическая система при условии сохранения финансовой устойчивости всегда должна часть инвестиционных вложений в развитие собственной экономики осуществлять из внутренних источников (прибыли собственных хозяйствующих субъектов, сбережений и внутренних инвестиций)⁴.

$$I_{\text{FIC}} = \sqrt{1 - (I_i - I_o) / (I_i + I_o)},$$

где I_i – прямые входящие инвестиции; I_o – прямые исходящие инвестиции.

Данный индикатор характеризует степень зависимости от внешних инвестиций. Чем выше значение данного индикатора, тем больше собственный финансово-инвестиционный потенциал страны. При этом значение доли чистых внешних прямых инвестиций $(I_i - I_o) / (I_i + I_o)$ не может стремиться к нулю, т.к. наличие внешних инвестиций служит гарантией финансового здоровья национальной экономической системы. В этой связи значение индикатора должно быть в пределах $0,3 \leq I_{\text{FIC}} \leq 0,8$. Данный индикатор

4. Рассчитано автором.

характеризует оптимальные размеры (пределы) инвестиционных вливаний партнеров по интеграции, чем выше его значение, тем больше потенциал влияния через инвестиции у партнеров, и наоборот.

Среди стран ЕАЭС (рис. 5) в большей степени идеальному диапазону значения этого показателя соответствует Армения, инвестиционные вливания в которую создают достаточно устойчивые инвестиционные ресурсы, использование которых может способствовать росту финансовой конкурентоспособности стран. В крайних пределах колеблются значения индикатора по Казахстану, данные по Беларуси и Киргизии существенно превышают допустимые верхние границы индикатора. По данным индикатора, в России уникальная ситуация: достаточный уровень собственных инвестиций (т.е. высокий потенциал инвестиционной конкурентоспособности по сравнению со своими партнерами по ЕАЭС). Превышение верхнего порогового значения свидетельствует о превышении оттока инвестиций, что сужает возможности наращивания конкурентного потенциала страны.

Рис. 5. Индикатор финансово-инвестиционной конкурентоспособности страны

Источник: база данных ЮНКТАД.

Таким образом, уровень финансово-инвестиционной конкурентоспособности стран ЕАЭС отличается неоднородностью, различным уровнем развития инвестиционного потенциала (приемлемым уровнем можно считать российские инвестиционные ресурсы при условии их перенаправления на внутренний рынок или рынок партнеров), что предопределяет необходимость расширения источников инвестиционных ресурсов, их диверсификации;

✓ *валютные курсы* – это показатель, оказывающий максимальное влияние на уровень конкурентоспособности экономики, и особенно внешней торговли страны (что отчетливо было продемонстрировано в конце 2014 г. и в 2015 г.). Поэтому скорость и динамика колебаний валютного курса страны является одним из наиболее значимых показателей конкурентоспособности национальной экономической системы. Эти показатели характеризует скорость перелива взаимного влияния изменения валютного курса одной страны на волатильность валют другой по интеграционному объединению.

$$S_{CC} = \frac{C_1 - C_0}{C_0},$$

где C_1, C_0 – значения валютных курсов на конец и начало периода, S_{CC} – скорость колебаний валютного курса

$$I_{CC} = \frac{C_1}{C_0},$$

где I_{CC} – динамика (темп роста) колебаний валютного курса (табл. 5).

Таблица 5. Динамика колебаний валютного курса в странах ЕАЭС, в п.п.

Страна	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	1,24	1,07	2,98	1,01	1,11	1,25
Казахстан	1,23	1,00	1,00	1,02	1,02	1,19
Россия	1,24	1,01	1,06	0,94	1,08	1,72
Армения	1,19	1,03	1,00	1,08	1,01	1,17
Киргизия	1,17	1,07	1,00	1,03	1,04	1,20

Источник: составлено на базе данных Национальных (Центрального) банков стран ЕАЭС.

Все страны ЕАЭС обладают слабыми неустойчивыми валютами, имеющими только внутреннюю конвертируемость, привязаны к доллару США или бивалютной корзине, как Россия. Как

показывает исследование, циклы валютных колебаний недолгосрочны, но повторяются с частотой в 1,5–2 года, причем скорость изменений (т.е. волатильность) очень высока. В среднем скорость изменений достигает 15–20 пунктов за год, максимумы изменений валютного курса были в России в 2014 г. 72 пункта, что отразилось не только на состоянии российской экономики, но и на экономиках стран–партнеров по ЕАЭС, мгновенно лишив их продукцию конкурентоспособности по ценовому фактору;

✓ *реальный эффективный валютный курс* является мериллом конкурентоспособности национальных валют стран–участниц интеграционной группы, следовательно, и уровня ценовой конкурентоспособности товаров, произведенных этими странами на едином рынке, что может существенно усилить конкуренцию внутри интеграционного объединения и влиять на изменения товарных потоков (перелива товаров, импортзамещения) (табл. 6).

$$E_{er} = \sum_i (P_{Er^*} A_i),$$

где E_{er} – реальный эффективный валютный курс; $\sum_i$ – знак суммы показателей по i странам; i – страна–торговый партнер; $P_{Er} = E_1/E_0$ – индекс реального валютного курса текущего года (E_1) по сравнению с базовым годом (E_0) каждой страны–торгового партнера; $A_i = (X_i + IM_i)/(X_{total} + IM_{total})$ – удельный вес каждой страны в торговом обороте данной страны со странами–торговыми партнерами.

Таблица 6. Реальный эффективный валютный курс

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Армения	131,4	120,2	124,1	123,4	120,9	120,8
Белоруссия		2488	9591	4379	11333	17742
Казахстан	131,7	120,4	125,9	129,3	137,1	138,4
Киргизия	109,4	106,2	100,8	109	110,1	111
Россия	24,48	27,44	47,04	23,03	11,52	57,6

Источник: база данных ЮНКТАД.

В целом по всем странам показатель реального эффективного валютного курса показывает переоцененность национальных валют, реальный курс значительно выше номинального валютного курса во всех странах, кроме Армении.

В целом можно констатировать, что страны ЕАЭС обладают недостаточным уровнем финансово-инвестиционного конкурентного потенциала. Наиболее ресурсно обеспеченной страной в финансовом секторе за счет собственных источников финансирования является Россия с ухудшающимся прогнозом, Казахстан имеет достаточно дифференцированный портфель внешних инвестиций, финансовый потенциал Армении и Белоруссии невысок и в большей степени зависит от России, финансово-инвестиционный потенциал Киргизии очень низок и полностью зависит от внешних инвесторов, для которых эта страна мало привлекательна.

Конкурентная среда для субъектов взаимной и международной торговли и потенциал роста промышленной конкурентоспособности стран ЕАЭС

Показатели открытости внутреннего рынка ЕАЭС и стран, его образующих, с одной стороны, являются факторами свободы конкуренции на рынке (что должно способствовать росту качества и конкурентоспособности отечественных производителей при условии достаточного уровня сопротивляемости и запаса прочности национальных производителей), а с другой стороны, эти показатели свидетельствуют об уровне собственного производственного, технического и финансового потенциала национальных производителей, способности конкурировать на собственном рынке с другими поставщиками.

✓ *Индексы географической концентрации экспорта (или импорта) товара* характеризуют состояние мирового рынка конкретного товара по таким признакам, как количество экспортеров (импортеров) и удельный вес основного экспортера (импортера). Расчет этих индексов осуществляется несколькими способами, среди которых наиболее распространенными являются собственно индексы концентрации (CR), Херфиндаля—Хиршмана, диверсификации экспорта и показатель внешнеторговой квоты.

Значение индекса концентрации по экспорту международной торговли по странам ЕАЭС, рассчитанное ЮНКТАД (рис. 6), свидетельствует о неоднородности уровня конкуренции на рынках стран-членов. Максимальный уровень концентрации в международной торговле наблюдается в Казахстане от 0,628 в 2010 г. до 0,651 пунктов в 2013 г., причем некоторое понижение уровня концентрации в 2011 г. было вызвано конъюнктурой рынка, а не изменением структуры торговли в республике. Высокий уровень концентрации в Казахстане обусловлен наличием экспортоориентированных отраслей, представленных небольшим количеством крупных производителей, слабой развитостью промышленной

базы. Характер экспортируемой продукции формирует необходимость концентрации производства у небольшого количества производителей, поэтому Казахстан можно характеризовать как страну с олигополистической структурой экспорта.

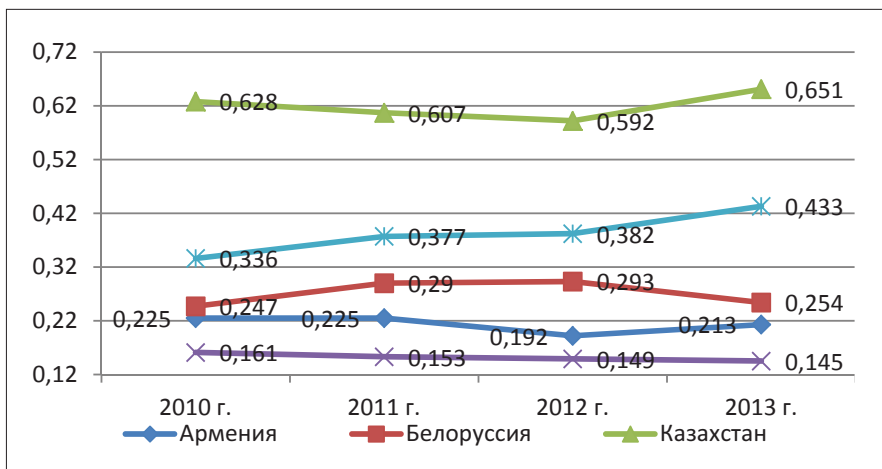

Рис. 6. Индекс концентрации экспорта стран ЕАЭС в международной торговле

Источник: составлено автором на базе данных ЮНКТАД, по URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>.

Минимальный уровень концентрации в международной торговле демонстрирует Киргизия: от 0,161 в 2010 г. до 0,145 пунктов в 2013 г. с понижательным трендом. Это достаточно низкий уровень концентрации, свидетельствующий о высоком уровне конкуренции среди экспортеров в данной республике. Что обусловлено преобладанием в структуре экспорта республики реэкспорта готовой китайской продукции (товаров повседневного спроса), собственного экспорта сельскохозяйственной продукции (в большей степени основанной на мелкотоварном фермерском производстве).

В Армении и Белоруссии тоже невысокий уровень индекса концентрации в международной торговле: от 0,225 до 0,213 и от 0,247 до 0,254 пунктов 2010 г. и 2013 г. соответственно. При этом природа высокого уровня развития конкуренции в этих странах различна. Для Армении характерно мелкотоварное производство в сельском хозяйстве, относительно крупные производители в сфере

пищевой переработки и крупные производители в сфере экспорта минеральных продуктов и драгоценных и полудрагоценных металлов. А в Белоруссии низкий уровень концентрации в международной торговле обусловлен сохранением производственной базы советского периода, централизованной системой управления экономикой, имеющей распределительный характер, что позволяет сохранять доступ к внешним рынкам большому количеству производителей за счет явного и скрытого государственного демпингования экспорта.

В России уровень концентрации в международной торговле характеризуется достаточным уровнем развития конкуренции, но с повышательным трендом индекса концентрации от 0,336 в 2010 г. до 0,433 пунктов в 2013 г., что обусловлено снижением темпов роста экспорта и сокращением количества экспортеров.

Таким образом, наибольшие значения индекса концентрации в ЕАЭС сохраняются у стран ядра союза (Казахстан и Россия), что, очевидно, в большей степени связано с преобладанием крупных производителей, при этом российский индекс меньше казахстанского практически в два раза благодаря более широкой продуктовой линейке экспорта с большим количеством продукции промышленной переработки. В целом олигополистическими характеристиками в устойчивой форме в области международной торговли обладает лишь Казахстан, остальные страны характеризуются сопоставимым уровнем развития конкуренции во внешнеторговой деятельности и соответствуют уровню развития конкуренции в развитых странах, что позволяет констатировать: уровень концентрации в международной торговле в странах ЕАЭС соответствует международным стандартам, соответственно уровень конкуренции достаточно высок.

Значение индекса концентрации по импорту международной торговли по странам ЕАЭС, рассчитанное ЮНКТАД (рис. 7), свидетельствует о невысоком уровне концентрации импорта, следовательно, о достаточно высоком уровне дифференциации поставщиков импортной продукции. Соответственно, процессы товарных перетоков в рамках Евразийского союза будут происходить в условиях достаточно жесткой конкуренции, поэтому нынешний режим санкционных ограничений является стимулирующим для ускоренного развития импортозамещения и усиления товарных перетоков в странах—участниках интеграционного блока.

По данному индексу минимальное значение в диапазоне 0,06–0,068 пунктов в периоде исследования 2010–2013 г. сохраняет Россия, что свидетельствует о наибольшем развитии конкуренции импортеров на внутреннем рынке страны. В Армении значения близки к российским, но отличаются неравномерностью в диапазоне 0,074–0,086 в том же периоде.

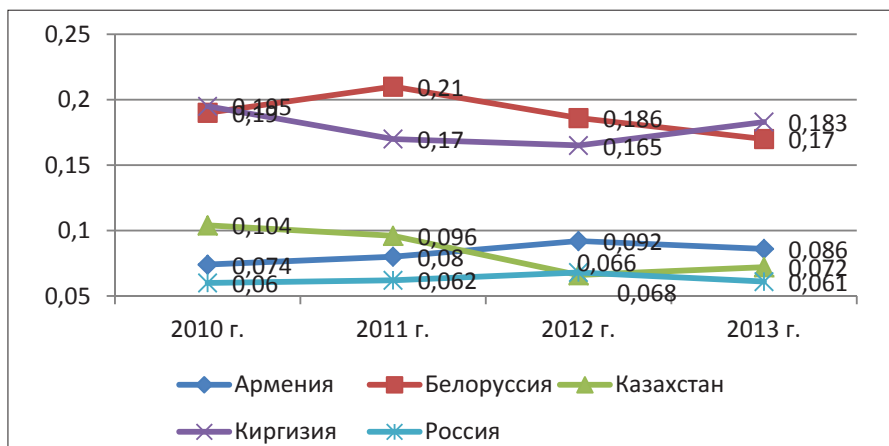

Рис. 7. Индекс концентрации импорта стран ЕАЭС в международной торговле

Источник: составлено автором на базе данных ЮНКТАД, по URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>.

Значения индекса концентрации по импорту в международной торговле в Белоруссии, Казахстане и Киргизии колеблются в диапазоне 0,190–0,170 пунктов в периоде 2010–2013 гг. с незначительными колебаниями, что свидетельствует о высококонкурентном рынке импортных товаров. Таким образом, во всех странах ЕАЭС наблюдается высокий уровень открытости экономик и национальных рынков для иностранных поставщиков. В этих условиях развитие взаимной торговли между странами с целью замещения импорта из третьих стран потребует значительного наращивания конкурентоспособности собственной продукции.

✓ *Индекс диверсификации экспорта* показывает изменение количества товарных позиций экспортируемых продукции и услуг по сравнению с мировой структурой торговли. Невысокий уровень диверсификации демонстрирует высокий конкурентный

потенциал производственного сектора экономики страны, при этом с точки зрения влияния интеграционных процессов в рамках региональной группы расширяет диапазон конкурентных преимуществ, увеличивает степень комплементарности, взаимодополняемости экономик стран–участниц, нивелирует негативные тренды конкурентного взаимодействия внутри региона и в целом способствует увеличению положительных эффектов торгово-промышленной интеграции. Рассчитывается на базе абсолютного отклонения доли того или иного товара в экспорте страны от его доли в мировом экспорте. Для этого используется формула:

$$S_j = \frac{\sum_{i=1}^n |h_{ij} - h_i|}{2},$$

где S_j — индекс диверсификации экспорта страны j ;

h_{ij} — доля товара i в общем экспорте страны j ;

h_i — доля товара i в общем мировом экспорте.

Значение индекса концентрации международной торговли по странам ЕАЭС, рассчитанное ЮНКТАД (рис. 8), свидетельствует о том, что практически все страны союза обладают широкой продуктовой линейкой экспорта товаров, следовательно, у союза есть конкурентный потенциал наращивания собственного экспорта и расширения товарных перетоков внутри интеграционного блока.

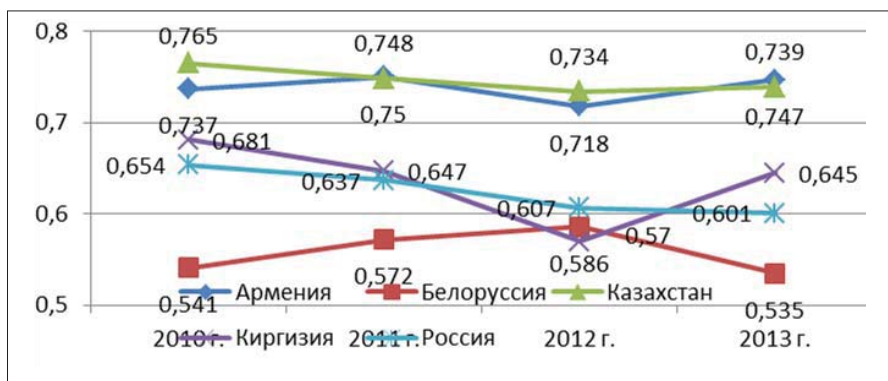

Рис. 8. Индекс диверсификации экспорта стран ЕАЭС в международной торговле

Источник: составлено автором на базе данных ЮНКТАД, по URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>.

В целом по показателю индекса диверсификации все страны ЕАЭС демонстрируют отставание от значений развитых стран, для которых эмпирически определен диапазон этого показателя в пределах 0,2–0,4, но выше значений развивающихся стран 0,8–0,9. Соответственно, уровень конкурентного потенциала по экспортным товарным позициям характеризуется:

- для Армении – близко к значениям развивающихся стран (вывод обусловлен растущими значениями показателя);
- для Казахстана – значения те же, но с понижающимся трендом за счет проведения программы индустриализации, что увеличивает шансы наращивания конкурентных возможностей республики;
- для Киргизии и России – значения в устойчивом медианном диапазоне, но с различным генезисом, естественно, конкурентный потенциал России в развитии промышленного сектора несоизмеримо выше киргизского, но по уровню диверсификации в мировой торговле они практически сравниваются, т.к. этот показатель не отражает качественную структуру экспорта этих стран;
- для Белоруссии индекс диверсификации в большей степени приближен к значению развитых стран.

Показатель *внешнеторговой квоты* демонстрирует степень открытости национального рынка, т.е. степень свободы конкуренции на нем. Это существенная характеристика с точки зрения исследования мирового рынка и позиций отдельных стран в нем, но для региональной интеграционной группы уровня экономического союза при полном соблюдении правил формирования единого пространства этот показатель не актуален. В ЕАЭС с учетом сохранения достаточно большого количества изъятий данный индекс целесообразно использовать в исследовании с тем, чтобы иметь возможность оценить уровень конкуренции на отдельных товарных рынках, свободу доступа на них.

$$I_{fq} = \frac{EX + IM}{GGP}.$$

Показатель *внешнеторговой квоты* рассчитан по данным национальных статистических органов стран–участниц ЕАЭС (рис. 9) и демонстрирует разноуровневое значение, обусловленное

разными по характеру и структуре экономиками стран, образующих и интеграционную группу.

Рис. 9. Показатель внешнеторговой квоты

Источники: рассчитано и составлено автором на базе данных национальных статистических органов.

При схожем уровне значений исследуемого показателя можно утверждать, что экономика Киргизии абсолютно открыта для иностранного поставщика, в Белоруссии же рынок регулируется государством в наибольшей степени, а показатель отражает масштабы зависимости белорусской экономики от внешних рынков и поставщиков и степень государственного участия в экономике.

Высокой степенью открытости характеризуются экономики Казахстана и Армении в пределах 0,518–0,655 пунктов в 2010–2013 гг., где реальный оборот внешней торговли в полном объеме базируется на национальном экономическом потенциале. В меньшей степени открытостью национального рынка обладает Россия, в пределах 0,403–0,428 пунктов в исследуемом периоде, что обусловлено более высоким производственным потенциалом страны.

Таким образом, уровень открытости национальных экономик стран ЕАЭС характеризуется от крайнего уровня абсолют-

ной открытости (Киргизия) до государственного регулирования рынка (Белоруссия). Образование Евразийского союза и имплементация его законодательства позволит выровнять уровень открытости национальных рынков, но не устранил особенности характера и структуры национальных экономических систем. Следовательно, индекс внешнеторговой квоты будет оказывать существенное влияние на уровень развития конкурентного потенциала экономик стран–участниц ЕАЭС до формирования единой промышленной политики, поэтому при формировании свободного товарного рынка (снятие изъятий) необходимо учитывать схему движения товарных потоков в отдельных странах.

В целом оценка конкурентной среды позволила сделать следующие выводы.

- Концентрация внешней торговли находится на уровне контролируемой конкуренции с элементами полиполии и олигополии, при этом количество участников внешней торговли по экспорту ограничивается только ресурсным потенциалом и конъюнктурой рынка, по импорту наблюдается гораздо большая степень конкуренции между участниками, поэтому ее скорее можно определить как свободную конкуренцию, а национальные рынки – как рынки с насыщенной товарной структурой и жесткой конкурентной борьбой.

- Уровень товарной диверсификации экспорта ниже индекса диверсификации импорта, что демонстрирует отставание в развитии конкурентоспособности национальных производителей, но при этом сохраняется широкая продуктовая линейка экспорта, а в случае России, Белоруссии и Казахстана и наличие значительного конкурентного потенциала стран.

- Степень открытости национальных рынков достаточно высока и в целом соответствует значениям показателей развитых стран (за исключением Белоруссии), что также создает благоприятный фон наращивания конкурентного потенциала стран ЕАЭС, т.к. возможность открытой конкуренции с представителями третьих стран дает возможность наращивания конкурентоспособности собственной продукции, а наличие мер защиты (торговых ограничений и квот) позволяет создать условия для развития национальных производителей.

Показатели состояния факторов производства в контексте торговой интеграции

В эту группу показателей включены параметры цен на производимую и импортную продукции, показатели производительности труда и заработной платы, показатели технологичности промышленного сектора страны.

✓ *Показатель факторных условий торговли* — индекс, показывающий связи между импортными ценами и производительностью одного или нескольких факторов производства. Т.е. это величина потенциального вытеснения импортом за счет одной единицы прироста производительности отдельных факторов (совокупности производственных факторов) в экспортоориентированных отраслях. Иначе говоря, этот индекс показывает, сколько единиц импорта можно дополнительно получить за счет увеличения производительности в экспортных сегментах. Таким образом, этот показатель дает возможность оценить перспективы роста товаропотоков между странами—участниками интеграции.

$$ToT = \frac{P_x}{P_{im}} \times \frac{Q_x}{Q_{im}},$$

где P_x/P_{im} — отношение индексов и импортных цен; Q_x/Q_{im} — количественный объем экспорта и импорта⁵.

Этот показатель демонстрирует возможности перелива товаров в рамках санкций из стран ЕАЭС через наложение анализа товарной структуры внешней торговли стран—участниц.

Показатель факторных условий торговли для стран ЕАЭС (рис. 10) за годы его становления отличается невысоким уровнем, что свидетельствует о незначительном потенциале участия стран в импортозамещении, что также не способствует переливу товаров и товарных потоков на емкий российский рынок из стран-партнеров.

5. Составлено автором.

Сопоставимый уровень конкурентного потенциала по факторным условиям торговли имеется только у России и Белоруссии, однако показатели по Белоруссии характеризуются устойчивым снижением. Это свидетельствует о том, что интегрированный рынок ЕАЭС по-прежнему в большей степени ориентирован на продукцию третьих стран. В 2013 г. начался подъем значения этого показателя в России и Армении, в Казахстане уровень факторных условий торговли остается на стабильно низком уровне. Таким образом, конкурентный потенциал стран ЕАЭС по факторным условиям остается на невысоком уровне, что свидетельствует об инерционном развитии экономик стран–участниц. Цикличность показателя подтверждает сохранение высокой степени зависимости от внешних условий и конъюнктуры рынка.

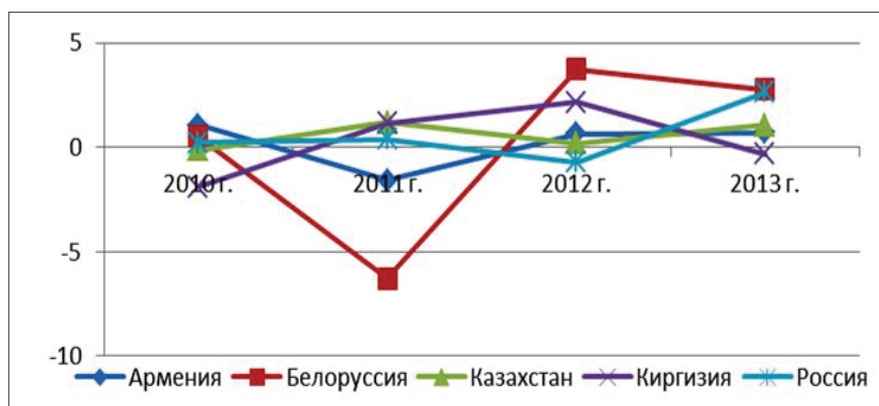

Рис. 10. Факторные условия торговли в ЕАЭС

Источники: рассчитано и составлено автором на базе данных национальных статистических органов.

✓ Показатель содержания труда в экспорте – соотношение темпов роста (индекс з/п) заработной платы по экспортным отраслям к темпам роста ВВП, показывает факторную зависимость труда (трудозатрат) от конкурентного потенциала страны. Чем выше значение этого показателя, тем ниже уровень эффективности использования трудового потенциала, т.е. ниже отдача и выше себестоимость продукции, так как при высоких значениях страна имеет опережающие темпы роста заработной платы по отношению к темпам роста производительности труда.

$$FEL = \frac{I_{pre}}{I_{ggp}} \times Dx,$$

где I_{ggp} – индекс ВВП по потреблению; I_{pre} – индекс заработной платы в целом по экономике, Dx – доля экспорта в ВВП; I_{xl} – индекс производительности труда в целом по экономике ⁶.

Данный индекс характеризует содержание труда в экспорте, т.е. показывает уровень трудозатрат (себестоимости труда в экспорте). По данным анализа, максимальный уровень затрат на труд содержится в Армении, в России этот показатель находится на среднем уровне. Минимальный уровень содержания труда в белорусском экспорте, следовательно, наибольшей конкурентоспособностью обладает именно экспорт из Белоруссии, что и подтверждает статистика ЕАЭС (табл. 7).

Таблица 7. Показатель содержания труда в экспорте

Страна	2010	2011	2012	2013
Армения	0,069	0,052	0,042	0,042
Белоруссия	0,026	0,019	0,015	0,018
Казахстан	0,029	0,027	0,027	0,026
Киргизия	0,020	0,026	0,030	0,024
Россия	0,062	0,049	0,037	0,034

Источники: рассчитано и составлено автором на базе данных национальных статистических органов

✓ *Индекс глубины переработки продукции в структуре экспорта и импорта* (по товарной структуре экспорта и импорта).

Для более глубокой оценки конкурентного потенциала стран-партнеров по углублению и оптимизации торговой специализации и взаимодополняемости экономик стран интеграционного блока следует рассчитать индекс сравнительных преимуществ и индекс корреляции.

✓ *Индекс глубины переработки продукции в структуре экспорта страны* свидетельствует об увеличении в структуре экспорта стран-партнеров во взаимной торговле продукции с высокой добавленной стоимостью. Его значение колеблется в пределах от 0 до 1, расчет производится по группам наукоемких товаров с

6. Рассчитано автором.

использованием труда различной квалификации (низкая, средняя и высокая) (Приложение 5).

$$IVA_{i,t}^j = \frac{x_i^j}{x_{i,g}^j},$$

где $IVA_{i,t}^j$ – индекс глубины переработки продукции в структуре экспорта страны j ; x_i^j – экспорт группы товаров страны j в страну i ; $x_{i,g}^j$ – совокупный экспорт товаров страны j в страну i .

Расчет этого индекса показал преобладание экспорта продукции с применением труда низкой квалификации в следующих парах стран: 1) Армения–Киргизия; 2) Казахстан–Армения; 3) Казахстан–Беларусь; 4) Киргизия–Армения. Таким образом, обмен продукцией с применением труда низкой квалификации осуществляется преимущественно между странами, территориально удаленными друг от друга, и свидетельствует либо об отсутствии производственной кооперации, либо об отсутствии потенциала кооперирования, а также о низкой конкурентоспособности экономик и возможной ориентации в экспорте продукции с более высокой добавленной стоимостью на рынки третьих стран. Однако следует отметить, что в 2013 г. зафиксировано значительное снижение значения этого индекса по всем парам стран.

Преобладание экспорта продукции с применением труда средней квалификации в следующих парах стран: 1) Беларусь–Армения; 2) Беларусь–Россия; 3) Беларусь–Казахстан; 4) Беларусь–Киргизия; 5) Киргизия–Беларусь. При этом в последней паре отмечается рост экспорта продукции с применением труда средней квалификации. Таким образом, можно сделать вывод, что Белоруссия в рамках ЕАЭС демонстрирует большую конкурентоспособность, чем другие страны-партнеры, и в большей степени ориентирована на производственную кооперацию.

Что касается экспорта продукции с применением труда высокой квалификации, то здесь необходимо выделить следующие пары стран: 1) Армения–Казахстан (существенный рост с 2011 г.); 2) Казахстан–Армения (резкое сокращение в 2013 г.). Наличие подобных пар свидетельствует о готовности этих стран к обмену продукцией с высокой ДС и развитием наиболее продвинутых форм производственного кооперирования.

✓ *Распределение стран–экспортеров сельхозпродукции по странам–реципиентам* (по степени убывания в долях в шахматной таблице), что позволяет оценить переливы товаропотоков во взаимной торговле. Особенно это важно при оценке влияния внешних санкционных ограничений и контрсанкций по продукции сельского хозяйства по отношению к России, что дает возможность оценить конкурентный потенциал стран ЕАЭС по замещению сельхозпродукции на российском рынке и является косвенным параметром оценки потенциала российских производителей по импортозамещению.

Динамика объемов взаимной торговли, как было сказано выше, определяется территориальной близостью стран. Статистические данные свидетельствуют о том, что Киргизия практически не взаимодействует с Арменией, создавая положение аутсайдера на региональном рынке сельхозпродукции. Армения заметно отстает от других экспортеров и импортеров как сельхозпродукции, так и продукции различных отраслей промышленности. Распределение стран–экспортеров сельхозпродукции по странам–реципиентам позволяет сделать вывод о том, что ЕАЭС и Россия как его член являются приоритетными направлениями центральноазиатских стран и партнеров из европейской части России во взаимной торговле сельхозпродукцией.

Распределение стран–экспортеров сельхозпродукции по странам–реципиентам (по степени убывания в долях): Беларусь, Киргизия, Армения, Россия, Казахстан.

Распределение стран–импортеров сельхозпродукции по странам–реципиентам (по степени убывания в долях): Россия, Казахстан, Киргизия, Армения, Беларусь.

Исходя из этого, можно сказать, что остается недооцененным потенциал Армении и Киргизии, специализация которых позволяет им стать более мощными экспортерами на территории ЕАЭС и способствовать реализации стратегии импортозамещения в условиях западных санкций, а также в целях создания дополнительных рабочих мест, которые позволят увеличить занятость и снизить миграционный потенциал этих стран.

Вместо заключения. Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС

Проведенный анализ показателей конкурентного потенциала позволил сформировать систему показателей и базы данных, достаточных для формирования агрегированной модели комплексной оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС. Методологические основы расчета агрегированной модели представлены в первом параграфе данного исследования. Модель представляет собой сумму наиболее значимых показателей оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС, значимость которых в формировании конкурентного потенциала определена через взвешивание (определение весов каждого из показателей) для всех стран ЕАЭС.

Расчетные модели для стран имеют следующий вид:

Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала Армении:

$$K_n = 7,21I_{FIC} + 4,81S_{cc} + 6,45S_j + 13,74S_k + 7,99I_{fig} + 9,55ToT + 5,120FEL.$$

Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала Белоруссии:

$$K_n = 4,22I_{FIC} + 3,99S_{cc} + 8,85S_j + 1,37S_k + 4,67I_{fig} + 2ToT + 5,25FEL.$$

Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала Казахстана:

$$K_n = 8,33I_{FIC} + 4,72S_{cc} + 5,97S_j + 6,85S_k + 6,77I_{fig} + 7,19ToT + 4,54FEL.$$

Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала Киргизии:

$$K_n = 3,61I_{FIC} + 5,17S_{cc} + 7,49S_j + 1,65S_k + 4,97I_{fig} + 1,78ToT + 5,0FEL.$$

Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала России:

$$Kn = 4,07 I_{fic} + 8,46 S_{cc} + 6,11 S_j + 8,46 S_k + 7,92 I_{fig} + 6,01 ToT + 4,0 FEL,$$

где I_{fic} – индикатор финансово-инвестиционной конкурентоспособности страны; S_{cc} – скорость колебаний валютного курса; S_k – индекс концентрации; S_j – индекс диверсификации; I_{fig} – показатель внешнеторговой квоты; ToT – факторные условия торговли; FEL – содержание труда в экспорте.

Расчет данных моделей позволил определить суммарное значение агрегированного показателя для стран ЕАЭС за период исследования (табл. 8)⁷.

Таблица 8. Конкурентный потенциал стран ЕАЭС (рассчитано по агрегированной модели)

Страна	2010	2011	2012	2013
Армения	67,767	39,62	43,679	48,337
Беларусь	46,582	48,944	44,06	38,08
Казахстан	33,05	38,76	44,38	50,46
Киргизия	47,44	47,06	43,48	39,92
Россия	50,038	52,922	44,038	90,936

Источники: база данных ЮНКТАД, базы данных национальных статистических органов стран ЕАЭС.

Как видно из табл. 8, из 100 возможных баллов уровня развития конкурентного потенциала стран ЕАЭС только единожды Россия приблизилась к этому показателю, все остальные страны остаются в среднем уровне обеспеченности конкурентным потенциалом.

В целях определения перспектив изменения агрегированного индекса конкурентоспособности по отдельным странам ЕАЭС нами был использован метод корреляционного анализа для определения тесноты связи между результирующим признаком (агрегированным индексом конкурентоспособности) и факторными признаками, представленными его компонентами, а именно: индекс финансово-инвестиционного потенциала, индекс скорости изменения валютного курса, индекс диверсификации, индекс концентрации, показатель внешнеторговой квоты, индекс факторных условий торговли, индекс содержания труда в экспорте.

7. Рассчитано автором на базе методологии агрегированной оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС.

Приложения

Приложение 1. Структура взаимной торговли государств—членов ТС и ЕЭП по разделам и группам ТН ВЭД ТС (% к итогу)

Код по ТН ВЭД ЕАЭС	Показатель	2011			2012			2013			2014		
		РБ	РК	РФ	РБ	РК	РФ	РБ	РК	РФ	РБ	РК	РФ
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Раздел I	Живые животные и продукты животного происхождения	17,84	0,19	0,76	16,86	0,28	0,92	19,09	0,5	1,14	20,51	1,09	1,26
Раздел II	Продукты растительного происхождения	1,08	0,85	0,53	1,24	2,02	0,72	1,8	6,32	0,65	3,26	2,73	0,72
	Жиры и масла животного и растительного происхождения	0,14	0,01	0,5	0,09	0,02	0,51	0,12	0,02	0,56	0,11	0,01	0,6
	Готовые пищевые продукты	4,87	0,64	3,74	5,99	0,86	3,84	6,37	1,24	4,77	6,22	1,59	5,32
	Минеральные продукты	1,51	59,59	51,66	2,83	38,86	49,72	6,57	40,85	43,36	8,7	45,79	38,44
	Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	2,54	7,23	4,95	2,48	6,44	4,81	2,97	7,31	5,45	2,93	7,61	5,49
	Пластмассы и изделия из них; каучук и резиновые изделия	7,81	0,68	3,94	7,8	0,81	3,81	7,76	0,83	4,47	7,4	1,10	4,79
	Кожевенное сырье, кожа, натуральный мех и изделия из них	0,29	0,03	0,17	0,4	0,1	0,25	0,22	0,18	0,29	0,17	0,17	0,32
	Древесина и изделия из древесины	0,98	0,01	1,01	1,05	0,01	0,98	1,43	0,01	0,97	1,43	0,01	1,10
	Бумажная масса из древесины; бумага, картон и изделия из них, макулатура	1,51	0,04	1,52	1,05	0,1	1,3	0,93	0,14	1,44	0,95	0,11	2,01
	Текстиль и текстильные изделия	6,66	0,89	0,98	5,98	0,87	1,11	5,81	1,32	1,45	5,65	1,06	1,84
	Обувь, головные уборы, зонты; искусственные цветы	0,91	0,53	0,41	1,11	0,76	0,5	1,16	0,78	0,54	1,27	0,41	0,67
	Изделия из камня, гипса, цемента и подсобных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него	2,97	0,28	1,4	3,05	0,12	1,48	3,13	0,26	1,72	3,16	0,13	1,85
	Недрагоценные металлы и изделия из них	8,23	23,54	12,35	7,88	30,94	11,73	7,4	24,17	13,62	7,12	23,44	11,42

Приложения

Машины, оборудование и механизмы, их части; аудио- и видеоаппаратура, телевизоры; их части и принадлежности	15,54	4,85	9,5	15,15	9,51	9,73	14,03	7,99	10,61	14,09	5,0	10,48
Средства наземного, воздушного и водного транспорта, их части и принадлежности	22,05	0,32	4,31	21,9	0,64	5,7	15,83	2,21	5,79	11,4	0,36	10,11
Приборы и аппараты оптические, фотографические, измерительные, медицинские; часы; музыкальные инструменты, их части и принадлежности	1,06	0,15	0,72	1,11	0,21	0,8	1,37	0,13	0,8	1,39	0,1	0,87
Разные промышленные товары	3,2	0,13	0,64	3,15	0,13	1,02	3,36	0,13	1,26	3,54	0,09	1,53
Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат	0,0	0,0	0,0	0,0	-	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Приложение 2.

Индекс корреляции торговли товарами между странами ТС и ЕЭП 1995 г.

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Армения	..	0,114708	0,107253	0,107451	0,165802
Беларусь	0,114708	..	0,097423	0,137177	0,30511
Казахстан	0,107253	0,097423	..	0,194636	0,275875
Киргизия	0,107451	0,137177	0,194636	..	0,126856
Россия	0,165802	0,30511	0,275875	0,126856	..

Индекс корреляции торговли товарами между странами ТС и ЕЭП 2000 г.

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Армения	..	-0,09732	0,259378	0,284526	0,180829
Беларусь	-0,09732	..	-0,19172	-0,08487	-0,17972
Казахстан	0,259378	-0,19172	..	0,269468	0,250414
Киргизия	0,284526	-0,08487	0,269468	..	0,062247
Россия	0,180829	-0,17972	0,250414	0,062247	..

Индекс корреляции торговли товарами между странами ТС и ЕЭП 2005 г.

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Армения	..	-0,13594	0,251931	0,343827	0,214496
Беларусь	-0,13594	..	-0,06377	0,130994	-0,09667
Казахстан	0,251931	-0,06377	..	0,145046	0,404807
Киргизия	0,343827	0,130994	0,145046	..	-0,00995
Россия	0,214496	-0,09667	0,404807	-0,00995	..

Индекс корреляции торговли товарами между странами ТС и ЕЭП 2009 г.

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Армения	..	-0,14661	0,323322	0,241161	0,190415
Беларусь	-0,14661	..	-0,06179	0,010844	-0,03812
Казахстан	0,323322	-0,06179	..	0,241835	0,426525
Киргизия	0,241161	0,010844	0,241835	..	-0,0199
Россия	0,190415	-0,03812	0,426525	-0,0199	..

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Индекс корреляции торговли товарами между странами ТС и ЕЭП 2012 г.

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Армения	..	-0,13562	0,3002	0,407228	0,182214
Беларусь	-0,13562	..	-0,06987	-0,00812	-0,09452
Казахстан	0,3002	-0,06987	..	0,147159	0,446205
Киргизия	0,407228	-0,00812	0,147159	..	0,104786
Россия	0,182214	-0,09452	0,446205	0,104786	..

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Таблица 1. Индекс комплементарности торговли: импортер — Армения

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
РБ	0.2	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.3	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4
РК	0.2	0.2	0.2	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1
РКР	0.2	0.3	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.3	0.3	0.3	0.2	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.4
ФД	0.4	0.4	0.4	0.4	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.2	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3

Таблица 2. Индекс комплементарности торговли: импортер — Беларусь

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
РА	0.2	0.3	0.3	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.1	0.2	0.1	0.1	0.2	0.2	0.2	0.2	0.1	0.2	0.2	0.2
РК	0.2	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3
РКР	0.2	0.3	0.3	0.3	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.3	0.3	0.3	0.3
ФД	0.3	0.5	0.5	0.5	0.4	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0.6	0.5	0.6	0.5	0.6	0.5	0.6	0.5	0.5	0.5

Таблица 3. Индекс комплементарности торговли: импортер — Казахстан

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
РА	0.3	0.3	0.3	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.1	0.2	0.1	0.1	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2
РБ	0.2	0.5	0.5	0.5	0.4	0.5	0.5	0.4	0.5	0.5	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4
РКР	0.3	0.3	0.3	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.3	0.3	0.2	0.2	0.3	0.3	0.3	0.3	0.4
ФД	0.4	0.3	0.4	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.2	0.3	0.2	0.3	0.2	0.2	0.3	0.2	0.2	0.2

Таблица 4. Индекс комплементарности торговли: импортер — Киргизия

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РА	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.2	0.2	0.1	0.2	0.2	0.1
РБ	0.2	0.4	0.5	0.5	0.4	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0.3	0.3	0.6	0.5	0.5	0.6
РК	0.2	0.2	0.2	0.2	0.1	0.2	0.1	0.2	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1
РФ	0.3	0.2	0.4	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3	0.4	0.4	0.2	0.3	0.3	0.3	0.3	0.4

Таблица 5. Индекс комплементарности торговли: импортер — Россия

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РА	0.3	0.3	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2
РБ	0.4	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.3	0.4
Р	0.2	0.2	0.2	0.1	0.1	0.2	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1
РК	0.3	0.3	0.3	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.3	0.2	0.2	0.3	0.3	0.2	0.3	0.3	0.3	0.3	0.3

Примечание: РА — Республика Армения; РБ — Республика Беларусь; РК — Республика Казахстан; РKR — Республика Киргизия; РФ — Российская Федерация.

Приложение 4

Индекс схожести в структуре экспорта Армении с государствами—членами ЕАЭС

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
БЕ	0,25	0,32	0,42	0,38	0,42	0,19	0,2	0,43	0,42	0,34	0,31	0,3	0,25	0,24	0,27	0,28	0,28	0,29	0,3
КР	0,34	0,37	0,38	0,38	0,41	0,45	0,36	0,62	0,61	0,65	0,63	0,59	0,49	0,47	0,48	0,49	0,48	0,48	0,47
КРР	0,34	0,28	0,32	0,38	0,32	0,28	0,26	0,52	0,19	0,26	0,19	0,18	0,19	0,18	0,22	0,23	0,29	0,31	0,29
ФД	0,32	0,3	0,41	0,38	0,55	0,5	0,27	0,38	0,41	0,39	0,35	0,37	0,37	0,37	0,33	0,33	0,31	0,31	0,29

Индекс схожести в структуре импорта Армении с государствами—членами ЕАЭС

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
БЕ	0,34	0,48	0,51	0,57	0,59	0,5	0,47	0,66	0,61	0,65	0,65	0,72	0,66	0,58	0,71	0,57	0,67	0,6	0,58
КР	0,49	0,49	0,49	0,53	0,52	0,52	0,51	0,55	0,5	0,57	0,56	0,61	0,63	0,58	0,63	0,59	0,61	0,62	0,58
КРР	0,54	0,51	0,57	0,6	0,61	0,67	0,58	0,5	0,49	0,54	0,56	0,57	0,59	0,53	0,59	0,65	0,66	0,65	0,62
ФД	0,45	0,53	0,56	0,55	0,55	0,53	0,52	0,49	0,51	0,53	0,52	0,56	0,57	0,6	0,62	0,62	0,61	0,59	0,57

Индекс схожести в структуре экспорта Белоруссии с государствами—членами ЕАЭС

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
БЕ	0,25	0,32	0,42	0,38	0,42	0,19	0,2	0,43	0,42	0,34	0,31	0,3	0,25	0,24	0,27	0,28	0,28	0,29	0,30
КР	0,48	0,23	0,19	0,15	0,14	0,09	0,12	0,16	0,15	0,16	0,17	0,17	0,17	0,17	0,19	0,46	0,15	0,15	0,17
КРР	0,16	0,25	0,33	0,39	0,42	0,17	0,20	0,37	0,42	0,40	0,39	0,38	0,46	0,25	0,24	0,39	0,4	0,44	0,43
ФД	0,45	0,39	0,38	0,41	0,4	0,32	0,38	0,40	0,32	0,38	0,40	0,41	0,39	0,43	0,42	0,55	0,43	0,39	0,50

Индекс схожести в структуре импорта Белоруссии с государствами—членами ЕАЭС

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РА	0,34	0,48	0,51	0,57	0,59	0,50	0,47	0,66	0,61	0,65	0,65	0,72	0,66	0,58	0,71	0,57	0,67	0,6	0,58
РК	0,38	0,63	0,59	0,6	0,57	0,51	0,54	0,6	0,57	0,56	0,52	0,57	0,56	0,60	0,55	0,54	0,53	0,58	0,61
РКР	0,37	0,47	0,57	0,57	0,54	0,52	0,61	0,50	0,46	0,47	0,41	0,45	0,44	0,41	0,41	0,42	0,54	0,50	0,45
РФ	0,62	0,56	0,55	0,57	0,57	0,54	0,52	0,53	0,53	0,53	0,49	0,51	0,51	0,51	0,52	0,51	0,48	0,52	0,59

Индекс схожести в структуре экспорта Казахстана с государствами—членами ЕАЭС

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РА	0,34	0,37	0,38	0,38	0,41	0,45	0,36	0,62	0,61	0,65	0,63	0,59	0,49	0,47	0,48	0,49	0,48	0,48	0,47
РБ	0,48	0,23	0,19	0,15	0,14	0,09	0,12	0,16	0,15	0,16	0,17	0,17	0,17	0,17	0,19	0,46	0,15	0,15	0,17
РКР	0,31	0,23	0,36	0,34	0,43	0,37	0,38	0,40	0,43	0,43	0,14	0,14	0,14	0,12	0,11	0,13	0,13	0,46	0,15
РФ	0,46	0,47	0,44	0,38	0,44	0,39	0,40	0,49	0,52	0,55	0,56	0,54	0,55	0,5	0,49	0,48	0,51	0,53	0,51

Индекс схожести в структуре импорта Казахстана с государствами—членами ЕАЭС

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РА	0,49	0,49	0,49	0,53	0,52	0,52	0,51	0,55	0,50	0,57	0,56	0,61	0,63	0,58	0,63	0,58	0,61	0,62	0,58
РБ	0,38	0,63	0,59	0,59	0,57	0,51	0,54	0,6	0,57	0,56	0,52	0,57	0,56	0,60	0,55	0,54	0,53	0,58	0,61
РКР	0,50	0,50	0,56	0,58	0,58	0,61	0,57	0,53	0,57	0,53	0,5	0,51	0,49	0,48	0,51	0,52	0,56	0,61	0,60
РФ	0,51	0,61	0,64	0,65	0,64	0,67	0,65	0,66	0,67	0,66	0,65	0,67	0,69	0,63	0,62	0,66	0,68	0,7	0,71

Индекс схожести в структуре экспорта Киргизии с государствами—членами ЕАЭС

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РА	0,34	0,28	0,32	0,38	0,32	0,28	0,26	0,52	0,19	0,26	0,19	0,18	0,19	0,18	0,22	0,23	0,29	0,31	0,29
РБ	0,16	0,25	0,33	0,39	0,42	0,17	0,20	0,37	0,42	0,40	0,39	0,38	0,46	0,25	0,24	0,39	0,4	0,44	0,43
РК	0,31	0,23	0,36	0,34	0,43	0,37	0,38	0,40	0,43	0,43	0,14	0,14	0,14	0,12	0,11	0,13	0,13	0,46	0,15
РФ	0,27	0,16	0,45	0,35	0,55	0,38	0,49	0,48	0,51	0,51	0,23	0,37	0,35	0,33	0,29	0,30	0,33	0,49	0,3

Индекс схожести в структуре импорта Киргизии с государствами—членами ЕАЭС

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РА	0,54	0,51	0,57	0,60	0,61	0,67	0,58	0,50	0,49	0,54	0,56	0,57	0,59	0,53	0,59	0,65	0,96	0,65	0,62
РБ	0,38	0,47	0,57	0,57	0,54	0,52	0,91	0,50	0,46	0,47	0,41	0,45	0,44	0,41	0,41	0,42	0,54	0,50	0,46
РК	0,50	0,50	0,56	0,58	0,58	0,61	0,57	0,53	0,57	0,53	0,5	0,51	0,49	0,48	0,51	0,52	0,56	0,61	0,60
РФ	0,38	0,44	0,54	0,56	0,55	0,58	0,54	0,51	0,54	0,50	0,49	0,49	0,47	0,46	0,51	0,55	0,58	0,57	0,57

Индекс схожести в структуре экспорта России с государствами—членами ЕАЭС

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РА	0,32	0,3	0,41	0,38	0,55	0,50	0,27	0,38	0,41	0,39	0,35	0,37	0,37	0,37	0,33	0,33	0,31	0,31	0,29
РБ	0,45	0,39	0,38	0,41	0,40	0,32	0,38	0,40	0,32	0,38	0,40	0,41	0,39	0,43	0,42	0,55	0,43	0,39	0,5
РК	0,46	0,47	0,44	0,38	0,44	0,39	0,40	0,49	0,52	0,55	0,56	0,54	0,55	0,5	0,5	0,48	0,51	0,53	0,51
РФ	0,27	0,16	0,45	0,35	0,55	0,38	0,49	0,48	0,51	0,51	0,23	0,37	0,35	0,33	0,29	0,3	0,33	0,49	0,3

Индекс схожести в структуре импорта России с государствами—членами ЕАЭС

Страна	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РА	0,45	0,53	0,56	0,55	0,55	0,53	0,52	0,49	0,51	0,54	0,52	0,56	0,57	0,60	0,62	0,62	0,61	0,59	0,57
РБ	0,62	0,56	0,55	0,57	0,57	0,54	0,52	0,53	0,53	0,53	0,49	0,51	0,51	0,51	0,52	0,51	0,48	0,52	0,59
РК	0,51	0,61	0,64	0,65	0,64	0,67	0,65	0,66	0,67	0,66	0,65	0,67	0,69	0,63	0,62	0,66	0,68	0,70	0,71
РКР	0,38	0,44	0,54	0,56	0,55	0,58	0,54	0,51	0,54	0,50	0,49	0,49	0,47	0,46	0,51	0,55	0,58	0,57	0,57

Приложение 5

Таблица 1. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда низкой квалификации в Армении за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Армения	0,0004	0,014	0,00005	н/д	РБ
	0,02	0,009	0,06	0,05	РК
	0,89	н/д	н/д	0,47	КР
	0,008	0,006	0,05	0,01	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РБ – Беларусь; РК – Казахстан; КР – Киргизия; РФ – Российская Федерация.

Таблица 2. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда средней квалификации в Армении за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Армения	0,008	0,02	0,03	0,003	РБ
	0,19	0,16	0,07	0,03	РК
	0,005	0,1	0,1	0,05	КР
	0,14	0,09	0,08	0,1	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РБ – Беларусь; РК – Казахстан; КР – Киргизия; РФ – Российская Федерация.

Таблица 3. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда высокой квалификации в Армении за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Армения	0,12	0,06	0,07	0,05	РБ
	0,46	0,47	0,31	0,26	РК
	0,08	0,66	0,81	0,28	КР
	0,05	0,05	0,03	0,04	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РБ – Беларусь; РК – Казахстан; КР – Киргизия; РФ – Российская Федерация.

Таблица 4. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда низкой квалификации в Белоруссии за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Беларусь	0,02	0,05	0,03	0,03	РА
	0,05	0,05	0,07	0,08	РК
	0,009	0,003	0,005	0,008	КР
	0,08	0,08	0,08	0,08	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РК – Казахстан; КР – Киргизия; РФ – Российская Федерация.

Таблица 5. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда средней квалификации в Белоруссии за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Беларусь	0,38	0,58	0,61	0,59	РА
	0,45	0,41	0,46	0,43	РК
	0,13	0,17	0,69	0,66	КР
	0,34	0,35	0,35	0,3	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РК – Казахстан; КР – Киргизия; РФ – Российская Федерация.

Таблица 6. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда высокой квалификации в Белоруссии за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Беларусь	0,04	0,06	0,04	0,07	РА
	0,08	0,07	0,07	0,06	РК
	0,02	0,01	0,02	0,03	КР
	0,08	0,07	0,08	0,09	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РК – Казахстан; КР – Киргизия; РФ – Российская Федерация.

Таблица 7. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда низкой квалификации в Казахстане за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Казахстан	0,71	0,78	0,24	0,06	РА
	0,42	0,34	0,37	0,32	РБ
	0,05	0,07	0,06	0,1	КР
	0,13	0,16	0,15	0,16	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РБ – Беларусь; КР – Киргизия; РФ – Российская Федерация.

Таблица 8. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда средней квалификации в Казахстане за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Казахстан	0,26	0,11	0,47	0,03	РА
	0,05	0,11	0,17	0,18	РБ
	0,02	0,05	0,04	0,05	КР
	0,03	0,04	0,04	0,06	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РБ – Беларусь; КР – Киргизия; РФ – Российская Федерация.

Таблица 9. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда высокой квалификации в Казахстане за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Казахстан	0,03	0,03	0,2	0,04	РА
	0,05	0,07	0,1	0,1	РБ
	0,13	0,16	0,15	0,16	КР
	0,09	0,05	0,15	0,13	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РБ – Беларусь; КР – Киргизия; РФ – Российская Федерация.

Таблица 10. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда низкой квалификации в Киргизии за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Киргизия	0,93	н/д	н/д	0,81	РА
	0,03	0,004	0,004	0,002	РБ
	0,04	0,03	0,02	0,03	РК
	0,004	0,003	0,004	0,004	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РБ – Беларусь; РК – Казахстан; РФ – Российская Федерация.

Таблица 11. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда средней квалификации в Киргизии за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Киргизия	0,003	н/д	0,05	0,02	РА
	0,46	0,78	0,83	0,82	РБ
	0,09	0,09	0,07	0,1	РК
	0,05	0,06	0,07	0,08	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РБ – Беларусь; РК – Казахстан; РФ – Российская Федерация.

Таблица 12. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда высокой квалификации в Киргизии за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Киргизия	0	0	0,68	0,13	РА
	0,03	0,02	0,009	0,02	РБ
	0,02	0,02	0,02	0,04	РК
	0,02	0,03	0,03	0,04	РФ

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РБ – Беларусь; РК – Казахстан; РФ – Российская Федерация.

Таблица 13. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда низкой квалификации в России за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Россия	0,04	0,04	0,04	0,03	РА
	н/д	н/д	0,09	0,1	РБ
	н/д	н/д	0,17	0,17	РК
	0,06	0,07	0,07	0,07	КР

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РБ – Беларусь; РК – Казахстан; КР – Киргизия.

Таблица 14. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда средней квалификации в России за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Россия	0,28	0,21	0,23	0,22	РА
	н/д	н/д	0,07	0,12	РБ
	н/д	н/д	0,2	0,23	РК
	0,06	0,06	0,06	0,05	КР

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РБ – Беларусь; РК – Казахстан; КР – Киргизия.

Таблица 15. Динамика индекса глубины переработки продукции в структуре экспорта продукции наукоемких отраслей экономики с преобладанием труда высокой квалификации в России за период с 2010 по 2013 г.

Страна-донор	2010	2011	2012	2013	Страна-партнер
Россия	0,09	0,08	0,12	0,11	РА
	н/д	н/д	0,07	0,12	РБ
	н/д	н/д	0,12	0,12	РК
	0,08	0,09	0,08	0,07	КР

Источник: рассчитано на основе данных ЮНКТАД.

Примечание: РА – Армения; РБ – Беларусь; РК – Казахстан; КР – Киргизия.

Литература

1. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира. М.: ЕЭК, 2014.
2. Бенаройа Ф. Европейская интеграция и конкурентоспособность: их значение для России. – М.: Российско-Европейский Центр Экономической политики, 2005.
3. Вальтер Дж. Конкурентоспособность: Общий подход. – М.: Российско-Европейский Центр Экономической политики, 2005.
4. Винокуров Е.Ю. Евразийский экономический союз будет способствовать импортозамещению // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – №1(26). – С. 90–94.
5. Винокуров Е.Ю. Конкурентоспособность и корпоративная интеграция в Евразийском экономическом союзе. Доклад от 22.10.2013 г. (ЕЭК).
6. Гельвановский М.И. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – №1(14). – С. 44–58.
7. Либман А. Модель экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт. MPRA Paper No. 19434, posted 20. December 2009.
8. Мид Дж. Теория таможенных союзов. Режим доступа: URL: http://seinstitute.ru/Files/Veh6-45_Meade.pdf
9. Темирбекова А. и др. Влияние интеграции на конкурентоспособность национальной экономики (на примере АПК ЕАЭС) // Журнал «Евразийская экономическая интеграция». – 2015. – №1(26). – С.95–118.
10. Шеров-Игнатьев В.Х. Евразийская интеграция как фактор изменения конкурентоспособности российских предприятий // Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы. Материалы международной конференции «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы». – СПб.: Скифия-Принт, 2012.

11. *Baldwin R. E.* Towards an Integrated Europe. Geneva, 1994.
12. *Cassel D., Welfens P.J.J.* Regional Integration, Institutional Dynamics and International Competitiveness. Discussion Paper 150, December 2006.
13. *Collignon S.* Macroeconomic imbalances and comparative advantages in the Euro Area; European Trade Union Institute (ETUI) with Bertelsmann Foundation; Brussels, 2012.
14. *Gabrisch H., Staehr K.* The Euro Plus Pact: Competitiveness and External Capital Flows in the EU Countries. IOS Working Papers. No.324 November 2012.
15. *Giurgiu A.* The Competitiveness of the Romanian Exports During the EU Integration Process.
16. Observatory on Europe 2013. Improving European Integration and Competitiveness. European House – Ambrosetti, 2013.
17. Observatory on Europe 2014. Improving European Integration and Competitiveness. European House – Ambrosetti, 2014.
18. *Ottaviano G. and etc.* Deeper, Wider and More Competitive? Monetary Integration, Eastern Enlargement and Competitiveness in the European Union. Working Paper Series. #847/December 2007.
19. Staying competitive in the global economy: Moving up the value chain. OECD, Paris, 2007.
20. *Petrovic P., Antevski M., Vesic D.* The International Competitiveness and Economic Integration // Facta Universitatis. Series: Economics and Organization. Vol.5, #1, 2008, pp.1-8.
21. *Pitelis C.N.* Foreign Direct Investment and Economic Integration. MPRA Paper No. 23938, posted 26. July 2010.
22. *Porter M., Ketels C.* European Integration: Meeting the Competitiveness Challenge. Harvard Business School Publishing, Boston, May 6, 2008.
23. *Zhelev P., Tzanov T.* Bulgaria's Export Competitiveness before and after EU Accession // Journal of Economics and Business. Vol.XV – 2012, #1&2 (107-128).

Об авторе

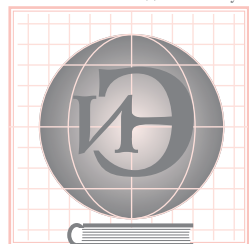
Аза Ашотовна Мигранян – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН.

E-mail: n.mihrianyan@yandex.ru.

Научные интересы: макроэкономические и отраслевые проблемы формирования конкурентоспособности экономики и развития конкурентной среды; экономические аспекты интеграционных процессов на постсоветском пространстве и проблемы их развития; процессы развития интеграции в рамках Таможенного союза, вопросы оценки влияния интеграционных процессов и глобализации на конкурентоспособность экономики, исследование значимости межрегионального развития в интеграционных процессах и их влияние на конкурентоспособность экономики.

Имеет более 100 научных публикаций, из них 10 учебно-методических и 76 научных работ, используемых в экспертной деятельности и педагогической практике.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

А.А. Мигранян

**КОНКУРЕНТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН СНГ
В ФОРМАТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
(на примере стран ЕАЭС)**

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 05.11.2015. Заказ № 35

Тираж 300 экз. Объем 3 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0550-7

9 785994 005507